

№ 51.

1906.

МАРТЪ.

БОЖІА НИВА

СЕ ИЗЫДЕ СЪМЪ ДА СЪЕТЪ.

ОСТАВИТЕ
ДѢТИ ПРИ
ХОДИТИ
КОМНѢИ
НЕВРАНИ
ТЕ ИМЪ.

АНГЛИИХЪ
НА НЕБѢХЪ
ВЫНОУ ВИ
ДАТЬ ЛИЦЕ
ОЦА МОЕГО
НЕБНАГО.

ТРОИЦКІЙ СОВѢЩАНИКЪ ДАА ПРАВОСЛАВНОЙ ШКОЛЫ И СЕМЛИ.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
И. П. Д. Д. Д.

„БОЖІА НИВА“
въ 1906 году

съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ прошедшемъ году.

По принятому порядку и въ настоящемъ 1906 году мы дадимъ 12 №№ БОЖІЕЙ НИВЫ и 12 книжекъ ЗЕРНЫШЕКЪ для дѣтскаго чтенія, изъ коихъ каждая представляетъ какъ-бы маленькій назидательный сборникъ. Цѣна журнала съ приложеніями остается прежнею 1 рубль въ годъ съ пересылкою. Наложеннымъ платежемъ журналъ не высылается.

Подписка въ текущемъ году продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера, начиная съ 49-го, за 1 р. Первый, второй, третій и четвертый томъ БОЖІЕЙ НИВЫ (1—12—1902 г.; 13—

24—1903 г.; 25—36—1904 г.; 37—48—1905 г.) можно получать безъ переплета за 1 р. 10 к. каждый, въ папкѣ по 1 р. 25 к., а въ коленкоромъ переплетѣ за 1 р. 75 к. съ пересылкою. **ЗЕРНЫШКИ** можно получить по 5 к. книжку безъ пересылки и по 7 к. съ пересылкою, а при требованіи на 1 р. высылаются 20 книжекъ. Съ прошлаго года въ редакціи имѣются годовые томики **ЗЕРНЫШЕКЪ** въ коленкоровыхъ переплетахъ съ общимъ счетомъ страницъ, которыя можно приобрести по 80 к. безъ пересылки и по 1 р. съ пересылкою.

Подписка на журналъ принимается *только* въ Редакціи.

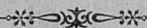
Желающіе подписываться чрезъ книжные магазины должны предупреждать о доставкѣ въ Редакцію почтой подписной стоимости журнала (1 р.).

Подписка на полгода и на отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Журналъ „БОЖІЯ НИВА“ одобренъ Училищнымъ Советомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для выписки въ бібліотеки церковныхъ школъ.

Епархіальные училищные советы могутъ вносить „БОЖІЮ НИВУ“ въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго, при Св. Синодѣ, Совета за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя бібліотеки.

Редакторъ Епископъ НИКОНЪ.

БЛАГОТВОРНЫЕ НЕОЖИДАННОСТИ.

О нашемъ русскомъ покойномъ философѣ В. С. Соловьевѣ близко знавшія его лица рассказываютъ, что онъ любилъ иногда доставлять бѣднякамъ неожиданную радость. Такъ, совершая маленькіе переѣзды на извозчикѣ по Петербургу, онъ всегда щедро расплачивался съ ними. Извозчикъ привезетъ своего сѣдока въ условленное мѣсто и ждетъ отъ него заслуженной платы, которая не должна бы превышать иногда двадцати-тридцати копѣекъ. А покойный достаетъ крупную монету и, глядишь, въ рукѣ извозчика вмѣсто 20 копѣекъ лежитъ рубль, а иногда и болѣе. Знакомые спрашивали философа, зачѣмъ онъ дѣлаетъ это, а В. С. отвѣчаетъ: „знаете—вѣдь у бѣдняка мало радостей, а ты поощришь его трудъ—онъ и возрадуется... Такъ и на будняхъ у него праздничное настроеніе“. И дѣйствительно, друзьямъ почившаго при-

ходило видѣть минутки довольства и удивленія на лицахъ извозчиковъ, которые восторженно благодарили доброго барина. Умѣлъ, разумѣется, доставлять минутки отрады В. С. и другимъ бѣднякамъ...

Если изъ недавняго прошлаго мы перенесемся въ глубь вѣковъ и особенно къ начальной исторіи хрістіанства, то увидимъ, что наиболѣе совершенные носители духа евангельской любви въ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ ближнимъ—друзьямъ и врагамъ—были всегда неожиданными благодѣлателями въ духовномъ и матеріальномъ смыслѣ. Злобѣ и недоброжелательству они противопоставляли любовь и всепрощеніе, гордости—смирненіе. За бѣдностью они шли съ тайнымъ и явнымъ милосердіемъ. Грѣшниковъ они возстановляли на путь правды напоминаніемъ о Божественной благодати. Словомъ, исходя на одинъ

путь со всѣми обездоленными нищими духовно и тѣлесно, злодѣями и гордецами, они вдругъ неожиданно своимъ примѣромъ, своей любовью, своей готовностію послужить ближнему, своимъ всепрощеніемъ, своей расплатою добромъ за зло удивляли своихъ друзей и враговъ и этимъ ихъ сближали съ собою. Прослѣдите жизнь любого духовнаго богатыря—и вы найдете въ ней много поучительныхъ страницъ въ этомъ родѣ.

И каждому опытному, преданному своему дѣлу, руководителю дѣтей и юношества приходится помнить объ этомъ. Тамъ, гдѣ не помогаютъ обычные средства вліянія на дѣтей, приходится иногда прибѣгать къ неожиданнымъ для нихъ мѣрамъ воздѣйствія. Съ гордостью иногда полезно бороться личнымъ смиреніемъ, съ наказанною и подмѣченною порочною—готовностію раздѣлить наказаніе...

Въ семьѣ, какъ говорится, не безъ уroda. А въ школьной семьѣ, гдѣ среди чистыхъ, невинныхъ сердецъ всегда бываютъ такъ называемыя „испорченныя дѣти“, тронутыя перстомъ пороковъ и разврата, этихъ нравственныхъ уродовъ бываетъ еще болѣе. Съ такими дѣтьми обычно не церемонятся: за мѣрами увѣщанія и наказаніемъ слѣдуетъ, обычно, простое средство—изгнаніе ихъ изъ храма науки. Иначе, говорятъ, и нельзя: „дурная трава изъ поля вонъ“... Это, говоримъ, обычное и такое легкое, доступное средство... Но если мы вдумаемся въ судьбу такихъ несчастныхъ дѣтей, то, быть можетъ, найдется у насъ и иное, необычное, но болѣе врачующее средство... Ты хочешь изгнать такихъ дѣтей, но возврати ихъ снова въ школу—въ тебѣ вѣдь ихъ спасенье... Ты оставляешь ихъ безъ обѣда... А что если вмѣсто этого ты пригласишь ихъ пообѣ-

дать, да еще за однимъ столомъ съ собою? Такъ неожиданно, но такъ, зато, неотразимо вразумляюще пройдетъ для нихъ твой обѣдъ. А если къ этому прибавить еще чай, то—посмотри, какъ устыдятся шалуны... Размякнуть ихъ сердца и то, чего ты не узналъ отъ нихъ какъ классный ихъ учитель, узнаешь какъ хозяинъ своей частной комнатки. Ты увидишь, какъ вскроются передъ тобой душенки тѣхъ, которыхъ ты еще недавно хотѣлъ изгнать изъ школы, какъ предъ тобою спадетъ завѣса, заслоняющая отъ тебя скрытыя причины ихъ пороковъ... Ты приголубишь ихъ—и они повѣдаютъ тебѣ все скрытые мотивы своихъ грѣшковъ и преступленій...

Да, важно, очень важно иногда стать съ школяромъ на равную ногу. Вотъ поучительный, въ этомъ родѣ, примѣръ воздѣйствія педагога на нѣкоторыхъ изъ школяровъ, къ которымъ былъ примѣненъ нѣсколько необычный методъ вразумленія.

„Захожу я послѣ переменъ въ свое отдѣленіе, рассказываетъ изъ своей школьной практики одинъ изъ тружениковъ на благодарной нивѣ просвѣщенія,—и застаю картину: четверо учениковъ стояли на колѣняхъ, изъ которыхъ одинъ поставленъ „дежурнымъ“ (изъ учениковъ, какъ это, еще до сихъ поръ принято во многихъ школахъ), а остальные—моими сослуживцами—помощниками. Наказаннаго дежурнымъ я немедленно сажаю на мѣсто. Розданы тетради и чернила. Слѣдующій урокъ диктанта.

— Какъ же вы, ребята, будете писать?—спрашиваю я колѣнопреклонниковъ.

— Да, неловко,—съ беззаботной веселой улыбкой отвѣчаютъ они.

— Гм... какъ же быть? садитесь!—Разрѣшаю я.

Тѣ, конечно, какъ воробьи съ радостнымъ смѣхомъ вспархиваютъ съ полу и садятся за парты.

— Но такъ какъ вы, ребята,—продолжаю я, не желая компрометировать своихъ коллегъ,—поставлены такими же учителями какъ и я, вашъ учитель, и я не имѣю права освободить васъ, то самъ за васъ постою, (опускаюсь на колѣни съ книгой въ рукахъ) диктовать то мнѣ можно и такъ...

Что-же вы думали-бы? Весь классъ огласился смѣхомъ?.. О, нѣтъ! воцарилась мертвая тишина, и подлѣ меня какъ изъ земли выросли снова на колѣняхъ тѣ трое, которыхъ я только что посадилъ. Но теперь на ихъ личишкахъ уже нѣтъ и тѣни той веселости: они пыхтятъ, всхлипываютъ, утираются и крупныя слезы стыда и раскаянія, какъ частыя капли дождя одна за другой скатываются по ихъ раскраснѣвшимся щечкамъ. Умоляющимъ взглядомъ они ловятъ мой взглядъ и, перебивая другъ друга, бормочутъ: „я... я... весь урокъ... мы... цѣлый день простои́мъ. А Вы... садитесь“.

Не малыхъ трудовъ стоило мнѣ успокоить расхоловавшіеся нервы и уговорить ребятишекъ садиться въ часы письменныхъ уроковъ; въ остальные же уроки и въ перемѣны они непременно хотѣли стоять на колѣняхъ, по временамъ всхлипывая и даже рыдая. Кончился тотъ день полуторами—двумя часами дружеской бесѣды. И послѣ того троихъ товарищей стоящими на колѣняхъ ужъ больше никто никогда не видалъ“.

А вотъ и другой случай, прочитанный нами, гдѣ-то, на страницахъ епархіальныхъ вѣдомостей. Одинъ законоучитель, неоднократно призывавшій дѣтей къ пристойному стоянію въ храмѣ, рѣшился наконецъ прибѣгнуть къ

неожиданному для школяровъ средству. Видя, что дѣти не перестаютъ шалить въ храмѣ, онъ обратился къ нимъ приблизительно съ такими словами: „вотъ, дѣти, вы шалите здѣсь... Я помолюсь о томъ, чтобъ Богъ вразумилъ васъ“... И съ этими словами пастырь опустилсѣ на колѣни предъ ликами святыхъ... Дѣти смутились, пріутихли и это произвело на нихъ неотразимое воспитывающее впечатлѣніе.

Или вотъ еще примѣръ. Одинъ изъ школяровъ своими шалостями обращалъ на себя всеобщее вниманіе класса. Недовольные „задиры“ — сотоварищемъ школяры не разъ жаловались учителю на дурное поведеніе „задиры“. Учитель, обратившись къ классу, вмѣсто мало помогавшихъ выговоровъ послѣднему, пригласилъ всѣхъ мальчугановъ помолиться о шалунѣ. И что-же? Послѣдній былъ такъ пораженъ этимъ обстоятельствомъ, что со слезами на глазахъ далъ обѣщаніе больше не шалить. И дѣйствительно, въ послѣдствіи онъ сталъ примѣрнымъ мальчикомъ.

Какъ видно, всё это далеко отъ обычныхъ приѣмовъ воспитанія.

Но вѣдь дѣтская душа ищетъ иногда особыхъ точекъ соприкосновенія. При кажущейся испорченности, въ дѣтской природѣ не порываются иногда самыя чуткія струны сердца, которыя легко могутъ быть затронуты и животворно отозваться во все́мъ существѣ еще неразвратившейся окончательно дѣтской природы. А мы, люди возраста, забывшіе свое дѣтство, свои грѣшки и пороки, часто склонны бываемъ примѣнять къ руководимымъ нами дѣтямъ приемы и методы, внушенные намъ или односторонними педагогическими взглядами, или же пріобрѣтенные годами зрѣлыхъ лѣтъ.

и влияніемъ на подобныхъ себѣ. Мы любимъ вліять на нихъ своимъ авторитетомъ, своимъ положеніемъ, и забываемъ, что къ дѣтямъ необходимо иногда подходить съ другой стороны, дотрагиваться до ихъ чуткихъ сердецъ не внушеніемъ и холодными резонами, а простымъ искреннимъ любовнымъ сочувствіемъ, которое показало-бы имъ, что руководитель или воспитатель ихъ можетъ снизойти до нихъ и быть для нихъ не только строгимъ отцомъ, но и товарищемъ и другомъ. И насколько это отношеніе къ нимъ будетъ для нихъ непривычнымъ, и въ этомъ смыслѣ неожиданнымъ, по столько оно и отдастъ, несомнѣнно, дѣтей въ волю ихъ руководителя, постольку оно можетъ вскрыть ихъ сердечную сокровенную настроенность...

Конечно, всѣ приемы подобнаго рода явленія исключительныя. Но чѣмъ болѣе мы замѣчаемъ въ дѣтяхъ—этихъ будущихъ гражданахъ—отклоненій отъ общихъ правилъ благоповеденія, тѣмъ чаще и чаще должны прилагаться къ нимъ неожиданные для нихъ приемы

вразумленія... Чѣмъ далѣе дѣти будутъ своимъ неблагоповеденіемъ отдѣляться отъ школьной среды, тѣмъ настойчивѣе потребность болѣе сердечнаго, болѣе искренняго отношенія къ нимъ, если только мы ревнуемъ объ ихъ исправленіи. При кажущейся склонности къ порокамъ и преступленіямъ въ сердцѣ человѣка и особенно въ сердцѣ дѣтей часто остается не загрязненный чуждымъ порочнымъ вліяніемъ источникъ добрыхъ порывовъ и чистыхъ стремленій. Вотъ до этого-то сокровеннаго незримаго и часто совершенно незатрагиваемаго руководителями дѣтей средоточія возрождающихъ душу чистыхъ стремленій и должно, какъ можно чаще, простираться вліяніе тѣхъ, кому ввѣрено воспитаніе „малыхъ сихъ“. А это послѣднее не всегда, разумѣется, достигается обычными приемами воспитанія, продиктованными, часто, только односторонними правилами педагогики и поверхностнымъ знаніемъ дѣтской природы.

Д. Введенскій.

ЗА КѢЖ НАЖ ИДТИ?

(Другъ народа С. А. Рачинскій).

Блаженіе давать, нежели принимать. Дѣян. 20. 35.
О горнемъ помышляйте, а не о земномъ. Кор. 3. 2.

Въ настоящее время, когда все смѣшалось—и доброе, и злое, и ложь, и истина, и любовь, и злоба,—особенно важно останавливаться повнимательнѣе на тѣхъ явленіяхъ жизни и на тѣхъ свѣтлыхъ личностяхъ, въ коихъ съ поразительною ясностью, съ непререкаемою очевидностью соплотилась невозмущенная правда жизни, истина евангельская. Къ числу такихъ личностей принад-

лежитъ, между прочимъ, покойный С. А. Рачинскій. Вглядимся глубже въ этотъ дорогой намъ образъ православно-русскаго подвижника, и поучимся у него правдѣ жизни.

Въ чемъ обаяніе его личности, въ чемъ тайна его глубокаго и неотразимаго вліянія на души и сердца его современниковъ и на наше поколѣніе? Въ любви къ народу, любви дѣйствительной и нелицемѣрной. Движимый

этой любовью, С. А. Рачинскій, бросивъ профессуру, отдался всѣмъ сердцемъ невидной, бѣдной, повидимому, впечатлѣніями дѣятельности сельскаго учителя въ своемъ родовомъ имѣніи Татевѣ. Эта-же любовь къ народу не позволила С. А. коверкать народную мысль и народную душу по своимъ личнымъ вкусамъ и убѣжденіямъ; она воспрепятствовала ему насиловать совѣсть и весь жизненный укладъ крестьянской жизни во имя дурно понятой цивилизаціи и прогресса. Любя народъ *настоящую, подлинную* любовью, С. А. желалъ блага прежде всего *самоу народу*, для чего онъ любовно и съ нѣжной осторожностью изучалъ правду народной жизни, старался проникнуть во святое святыхъ души народной, понять и оцѣнить его сокровеннѣйшія думы, надежды и стремленія. Глубокое и многолѣтнее изученіе народной жизни привело С. А. къ самымъ утѣшительнымъ результатамъ—къ смиренному сознанію, что народъ, „этотъ богатырь духа въ смиреніи, трудѣ и терпѣніи“ ¹⁾ *не хуже, а лучше насъ*, и что не ему у насъ, а намъ у него во многомъ поучиться должно. Вотъ что говорить онъ по этому поводу въ своихъ запискахъ. „Въ деревенской глуши мы окружены людьми, но людьми темными и бѣдными, которымъ мы обязаны помогать, которыхъ мы призваны просвѣщать. Но эта помощь, это учительство только оттѣняютъ ту бездну, умственную и житейскую, которая отдѣляетъ насъ отъ этихъ людей, но не наполняетъ ее. *Чтобы она наполнилась, чтобы она изгладилась, нужно подняться выше.* Только предъ Богомъ существуетъ равенство на землѣ. Только въ служеніи Ему дано намъ вкусить это равенство, коего неутолимо жаждетъ

наша душа. Только тутъ, на клиросѣ бѣдной церкви, въ общихъ стараніяхъ о дѣлѣ, не приносящемъ никакой земной пользы, дано намъ нелично чувствовать, дано намъ радостно сознать, что *малограмотный крестьянскій мальчикъ не хуже, а лучше насъ, что не мы ему, а онъ намъ оказываетъ великое благодареніе.* Только здѣсь перестаемъ мы быть благодѣтелями, вокругъ насъ нѣтъ болѣе облагодѣтельствованныхъ. Всѣ мы—смиренные дѣлатели на великой нивѣ Божіей, единственной нивѣ, на которой возможно работать намъ рядомъ“ ¹⁾...

Этими словами гениально намѣченъ правильный и единственно-истинный путь къ просвѣщенію народныхъ массъ свѣтомъ евангельскаго ученія. По этому взгляду, и интеллигенція, и народъ должны взаимно воспринимать другъ у друга то доброе, святое и высокое, что каждый, какъ святыню, лелѣетъ въ своемъ сердцѣ. Лишь при такомъ отношеніи просвѣтителей къ просвѣщаемымъ возможно бываетъ взаимное братское уваженіе и плодотворная работа на великой нивѣ Божіей. Недолюбливая интеллигенцію, съ ея умственной анархіей и блужданіемъ у алтарей боговъ иныхъ, съ ея безвольнымъ скитаніемъ по стихіямъ міра сего, а не по Христу, С. А. Рачинскій, любовно вглядываясь въ народную жизнь, напротивъ, видѣлъ въ струпьями покрытой, изстрадавшейся, тьмою и невѣжествомъ повитой, но смиренной душѣ народной живой образъ Христа—страдающаго, любящаго и прощающаго. Въ народѣ умиляла его эта строгая религіозность, эта твердая приверженность и любовь къ вѣрѣ Христовой, настолько живая

¹⁾ Рѣчи Епископа Паренія Подольскаго.

¹⁾ Сельская школа, стр. 235--6.

и непоколебимая, что ради нея многіе и многіе не пожалѣли-бы и жизни своей... Въ народѣ онъ видѣлъ задатки свѣтлой и праведной жизни во Христѣ, жизни настолько прекрасной, что при одномъ представленіи ея въ будущемъ духъ захватываетъ. И какъ горячо, съ какой любовью стремился С. А. *освободить народъ отъ него-же самого, дать ему истинную свободу, свободу жить по правдѣ Божіей, безгрѣшно, ангельскимъ житіемъ во плоти.* Не теряя ни на едино мгновение главнѣйшей цѣли жизни—спасти душу, содѣлать ее достойною вѣчной жизни во Христѣ, онъ тѣсно и любовно объединялся въ стремленіи къ этой святой цѣли съ каждымъ своимъ школьникомъ въ отдѣльности, и со всѣмъ Русскимъ народомъ въ совокупности. Отсюда-то его неотразимое нравственное обаяніе, непримѣрная любовь къ нему народа, отсюда и тотъ тихій и цѣлящій свѣтъ, который льется на всю Россію изъ Татова, съ каждой страницы вдохновенныхъ замѣтокъ изъ труженической жизни Рачинскаго... Отсюда-же, наконецъ, и его справедливо-строгое отношеніе къ интеллигенціи и даже духовенству, и его, полные пророческой силы, мощные призывы „къ людямъ мысли и духа“ къ живому и неослабному дѣланію на Божіей нивѣ... По Рачинскому, прежде всего надо помочь народу освободиться отъ его заклятаго врага—пьянства и вѣкового невѣжества, съ помощью Церкви утвердить его въ истинахъ Православія, освѣтить всю жизнь его свѣтомъ евангельскимъ, а остальное все приложится народу. Рачинскій жалѣлъ народъ не въ отношеніи матеріальной его нищеты, а также медицинской и всякой другой безпомощности (онъ зналъ, что съ достиженіемъ важнѣйшаго это при-

детъ само собою),—онъ жалѣлъ его высшей жалостью, не тѣло жалѣлъ, но душу, которая тщетно рвется на свѣтъ Божій изъ своей вѣковой темницы, и мощно стремится разбить крѣпко обвившіе ее оковы застарѣлыхъ пороковъ, тьмы душевной и заблужденій ¹⁾... Въ народѣ уже созрѣло здоровое и свѣтлое, чудно-прекрасное, сѣмя евангельской жизни, но при неблагоприятныхъ условіяхъ оно еще можетъ захирѣть, завять, зачахнуть... И С. А. зоветъ насъ, людей мысли и духа, всѣхъ пророчески зоветъ къ живому и усиленному труду на общенародной нивѣ. — „Христіане-ли мы, люди мысли и слова, мы—соль земли, мы сѣятели-дѣлатели, создающіе умственную и нравственную атмосферу, коею дышитъ школа?—обращается онъ къ всѣмъ, „стоящимъ на горѣ“. — „Православны-ли мы? Осуществляемъ-ли мы, въ какой-либо мѣрѣ, *идеалъ благочестія и добрыхъ нравовъ?* Стремимся-ли мы, по крайности, къ его осуществленію?“ ²⁾

Какъ великій педагогъ и православно-русскій мыслитель, С. А. Рачинскій воочію убѣжденъ былъ, что счастливая, справедливая, благочестивая, истинно-Божья жизнь народа осуществима *лишь при существованіи и укрѣпленіи въ народѣ евангельской нравственности*, къ которой къ тому-же жадно рвется и сама душа народная. Порочный, полный дикихъ инстинктовъ и дурныхъ страстей, народъ не можетъ быть счастливымъ, какъ-бы ни были благоприятны внѣшнія условія его обыденной жизни. Неподготовленный къ свободѣ, въ христіанскомъ смыслѣ слова, народъ можетъ понять

¹⁾ Это не помѣшало, однако, Рачинскому буквально роздать свое имѣніе нищимъ, взять крестъ свой и идти за Христомъ...

²⁾ Сельская школа, стр. 263—4.

ее, какъ дозволенное безчинство и своеволие... „*Кто вникнетъ*“,—пишетъ св. Апостоль Іаковъ, братъ Господень,—*въ законъ совершенный, законъ свободы, и пребудетъ въ немъ, тотъ, будучи не слушателемъ забывчивымъ, но исполнителемъ дѣла, блаженъ будетъ въ своемъ дѣйствованіи. Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцемъ есть то, чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ скорбяхъ и хранить себя неоскверненнымъ отъ міра*“. Іак. 1. 25. 27. *Мудръ-ли и разуменъ кто изъ васъ, докажи это на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ съ мудрою кротостію. Ибо гдѣ зависть и сварливость, тамъ неустройство и все худое. Но мудрость, сходящая свыше, во первыхъ, чиста, потомъ мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна. Плодъ-же правды въ миръ съется у тѣхъ, которые хранятъ миръ*“. Іак. 3. 13. 16. 17. 18. „Умоляю васъ, братія,—пишетъ св. Апостоль Павелъ:—остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ. Ибо такіе люди служатъ не Господу нашему Іисусу Хрісту, а своему чреву, и ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ. Ваша покорность вѣрѣ всѣмъ извѣстна, но желаю, чтобы вы были мудры на добро и просты на зло“. Рим. 16, 17—19. Интеллигенція требуетъ для народа полной свободы, большихъ надѣловъ, народоправства и проч. Но не мелькаетъ-ли у нея мысль—такая простая и ясная,—*какъ воспользуется народъ этой свободой и не послужитъ-ли она ему во вредъ?* Говорю не только о народѣ, но и о интеллигенціи. Есть одна свобода, свобода нравственная, свобода отъ звѣря въ человѣкѣ, свобода единственно-нужная и при-

томъ вполне независимая отъ всѣхъ внѣшнихъ условій и предписаній... Добрые, благочестивые хрістіане и жизнь свою устроятъ по Божьи, по чистой Божіей правдѣ, безъ всякой обиды и утѣсенія ближнему... Надо сломить гордость—эгоизмъ, надо убить или крѣпко сковать звѣря въ чловѣкѣ,—тогда люди не въ томъ будутъ видѣть свое счастье, чтобы имъ служили, но чтобы самими послужить... Ибо, по Евангелію, *гдѣ сокровище наше, тамъ будетъ и сердце наше*... Всю свою труженническую жизнь С. А. Рачинскій посвятилъ достиженію этого единственно-вѣрнаго сокровища на землѣ, ему отдалъ онъ всѣ силы и всѣ средства, и въ концѣ своей подвижнической жизни убѣдился, что шелъ по вѣрному, по Божьему пути. И сердце его возрадовалось святою радостью достигнутой правды и истины...

Товарищи—братья! Возьмите Евангеліе, углубитесь душой въ его вѣчные глаголы, сравните съ Божіей правдой, заключенной въ Евангеліи, нынѣшнія идеи и событія,—и вы твердо убѣдитесь на чьей сторонѣ истина. Конечно, не мало утѣсеній, насилій и неправдъ накопилось въ жизни, и этимъ отчасти объясняется та нервная, ожесточенная борьба, которая теперь ведется за поруганныя права личности интеллигенціей. Но вѣдь почему все это существовало? По нашему глубокому убѣжденію—потому, что слишкомъ мало Божьяго свѣта и Божьей правды было въ жизни, слишкомъ далеко уклонились мы отъ евангельскаго свѣта, міръ просвѣщающаго. А вѣдь сказано: *кто не со Мною, тотъ противъ Меня, и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ*. Страшно идти противъ Живаго Бога, а мы такъ часто шли противъ Него въ жизни своей! У насъ—подъ сѣнью

Церкви Божіей — возможна чистая, свѣтлая, равноангельная жизнь. Пойдемъ-же навстрѣчу зовущему насъ Господу. Вѣдь никто и никогда не стѣснялъ насъ учить ближнихъ своихъ Божіей правдѣ, всему доброму и

прекрасному. А жить по Божьи и другихъ вести къ тому же, — развѣ это не самое высшее, не самое нужное счастье на землѣ!..

С. Нозубовскій.

ВЛИЯНІЕ ШКОЛЫ ЗА СЕА ПРЕДЪЯВЛЕНІИ.

Робкою, гонимую, но въ то же время плодотворною нравственною силою вышла церковная школа на ниву народного просвѣщенія. Поняла она запросы народного духа и при дружномъ содѣйствіи духовенства понесла вмѣстѣ съ этимъ народомъ злой навѣтъ... Издѣвались и издѣваются надъ народомъ, надъ его вѣрованіями, надъ его святыми завѣтными чувствами — издѣваются и надъ церковной школой...

Но она, часто непризнанная, сѣтеь и сѣтеь сѣмена лучшей жизни. Отъ ней загораются яркія блески и искорки духовнаго свѣта по лицу земли Русской... И въ темной душевной избѣ какого нибудь захолустнаго, заброшеннаго уголка и въ свѣтломъ просторѣ образцовыхъ церковныхъ школъ течетъ одна и та же струя благотворнаго свѣта... Казалось-бы, что въ большихъ центрахъ, гдѣ жизнь, внѣшняя дѣловая и разгульная жизнь, бьетъ ключемъ, гдѣ высятся разсадники техническихъ зданій, гдѣ осязательно чувствуешь погоню за внѣшнимъ благополучіемъ — въ такихъ центрахъ не могло бы быть и мѣста вліянію, часто непримѣтной въ своей скромности, церковной школы... Однако и здѣсь оно борется съ разливающимся широкой волной народнымъ горемъ — съ его нравственнымъ растлініемъ. Предъ нами небольшая книжечка московскаго епархіальнаго наблюдателя А. Ита-

линскаго: „Изъ жизни церковно-приходской школы“¹⁾ и вотъ что, между прочимъ, читаемъ мы въ ней о созидательной духовной работѣ одной школы, пріютившейся при храмѣ Преображенія Господня на окраинѣ Москвы, въ фабричномъ районѣ. Приводимъ въ извлеченіи немногія страницы изъ отрядныхъ впечатлѣній наблюдателя относительно многосторонней дѣятельности Преображенской школы. Вмѣщая въ себѣ свыше 120 учениковъ, обучающихся здѣсь не только полезнымъ знаніямъ, урокамъ вѣры и благочестія, но по нуждамъ мѣстности, и различнымъ ремесламъ, какъ-то переплетному дѣлу, парикмахерству, разработкѣ сада и огорода, рѣзбѣ по дереву, заливкѣ галошъ, паянью жестянокъ и женскимъ рукодѣліямъ, — эта школа выходитъ иногда и за кругъ интересовъ своихъ учениковъ — въ среду рабочаго народа, насаждая и въ немъ духъ вѣры и благочестія. Здѣсь мы имѣемъ въ виду религиозно-нравственныя чтенія для народа въ школѣ и на сосѣднихъ фабрикахъ. Эти чтенія уже вотъ въ теченіи 8 лѣтъ регулярно ведутся по субботамъ для учениковъ, а по праздникамъ и воскресеніямъ для народа. Продолжительный опытъ указалъ для нихъ и нѣкоторую систему и определенную программу. Обыкновенно они состоятъ изъ трехъ отдѣленій: на

¹⁾ Москва, Синод. типогр. 1906 г.

первомъ предлагается объясненіе или евангелія, или празднуемаго событія, или какой-либо заповѣди, молитвы и т. п.; на второмъ прочитывается какой-нибудь рассказъ изъ народной жизни, имѣющій связь съ предыдущимъ объясненіемъ, или же житіе святаго и соотвѣтствующее поученіе; на третьемъ устраивается чтеніе со свѣтовыми картинами преимущественно изъ священной или церковной исторіи, но иногда предлагается матеріалъ и свѣтскаго содержанія: историческій, географическій, по сельскому хозяйству и т. п. Чтенія всегда сопровождаются пѣніемъ молитвъ и разныхъ церковныхъ пѣснопѣній. Желających слушать чтенія всегда много, а иногда нѣкоторые вынуждены бываютъ совсѣмъ уходить за неимѣніемъ мѣста. Это обстоятельство и послужило главнымъ поводомъ къ тому, чтобы классныя помѣщенія сдѣлать побольше и притомъ съ перегородками для полученія, какъ можно, болѣе обширной аудиторіи.

Съ такимъ же успѣхомъ и въ такомъ же родѣ устраивались чтенія въ опредѣленные дни и часы и при нѣкоторыхъ ближайшихъ фабрикахъ. Въ 1898 году они велись въ 13 мѣстахъ, а въ 1899 году въ 11, а именно на фабрикахъ и заводахъ: Андрея Мусси при 400 слушателяхъ, В. В. Бундшухъ при 300, Грессаръ при 150, Мусси и Мерлю—150, Алексѣева—80 и др. Всѣхъ чтеній въ теченіе 1899 года было 325, въ среднемъ на каждое чтеніе свыше 170 человекъ. Хотя чтенія въ большинствѣ случаевъ повторяются даже на одной и той же фабрикѣ, тѣмъ не менѣе число слушателей съ каждымъ годомъ все увеличивается. Ведутъ чтенія на фабрикахъ о. завѣдующій и три учителя школы, которые при всемъ желаніи не могутъ расширить этого

дѣла, но въ связи и нѣкоторой зависимости отъ чтеній организовалось при указанныхъ фабрикахъ обученіе слушателей церковному пѣнію. Съ одной стороны, по необходимости пѣть молитвы во время чтеній, а съ другой—изъ желанія сопровождать послѣднія исполненіемъ разныхъ пѣснопѣній, образовались даже цѣлые любительскіе хоры, которые, помимо нужды чтеній, стали разучивать всевозможныя пѣснопѣнія изъ литургіи, всенощнаго бдѣнія и т. п. Собственные хоры уже имѣются на фабрикахъ: Бундшухъ, Алексѣева, Андрея Мусси, Лерха, Андреева и Кузнецова. А дальнѣйшимъ слѣдствіемъ всего этого получились и установились еще слѣдующія обыкновенія: на нѣкоторыхъ фабрикахъ во время обѣда и ужина рабочихъ поются общимъ хоромъ молитвы, а на фабрикахъ: Лерха, Андрея Мусси, Бундшухъ и Алексѣева по образцу школы устроились общія утреннія и вечернія молитвы, при чемъ одинъ изъ умѣющихъ читаетъ, а всѣ остальные поютъ. Раньше этого не было, да могло и не быть, не будь религіозно нравственныхъ чтеній и руководства со стороны учащихся школы. Наконецъ, подъ вліяніемъ и при нѣкоторомъ участіи лицъ, ведущихъ эти чтенія, при двухъ фабрикахъ: Андрея Мусси и К^о, Мусси и Мерлю, заведены особыя женскія посидѣлки, которыя состоятъ въ томъ, что послѣ ужина дѣвушки и женщины, работающія на фабрикахъ, собираются съ столовую и занимаются разнаго рода рукодѣліями; нѣкоторыя изъ дѣвушекъ по очереди читаютъ вслухъ книги, всѣ слушаютъ, а затѣмъ поютъ различныя церковныя пѣсни: такъ продолжается дѣло до 10 часовъ вечера и заканчивается общей вечерней молитвой. Нѣчто подобное бываетъ и на фабрикахъ

съ рабочими изъ мужчинъ, гдѣ устраиваются группы, иногда многочисленныя, для которыхъ и производится чтеніе вслухъ.

А въ книгахъ, полезныхъ для чтенія нѣтъ недостатка, потому что при школѣ образовалась въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, понемногу и безъ особенныхъ денежныхъ затратъ, бібліотека. Нѣкоторыя книги получались бесплатно отъ различныхъ издателей или книжныхъ складовъ, но по большей части онѣ приобрѣтались путемъ пожертвованій и сборовъ, какъ самими книгами, такъ и средствами на ихъ приобрѣтеніе: иногда жертвовали лица по одной, по двѣ книги. Собираемые разными путями книги, если было нужно, поправлялись, пополнялись, переплетались, и вотъ въ настоящее время имѣется въ бібліотекѣ свыше 2000 названій, при чемъ иныя въ нѣсколькихъ томахъ, а иныя во многихъ экземплярахъ. Такъ какъ при собираніи книгъ преслѣдовались религіозно-нравственныя цѣли, то почти всѣ онѣ духовно-нравственнаго содержанія; книги, недопущенныя въ народныя бібліотеки, прямо уничтожались, а мало мальски сомнительныя обыкновенно обмѣнивались на болѣе подходящія. Пользуются книгами для чтенія прежде всего ученики школы, которые ежедневно въ 5 часовъ вечера берутъ и мѣняють книги, какъ для себя, такъ и для своихъ родителей; читають дѣти съ большой охотой: самое чувствительное для нихъ наказаніе—лишеніе книги для чтенія; пускаются въ слезы, когда имъ не дадутъ книгъ, или дадутъ въ недостаточномъ количествѣ. Затѣмъ, пользуются книгами непосредственно родители учащихся, которые забирають книги преимущественно предъ своимъ отправленіемъ въ деревни на праздни-

ки Рождества Христова, Пасху и въ другое время; берутъ они не по одной, а по двѣ, по три и болѣе книгъ и возвращають всегда съ благодарностью. Въ большомъ же количествѣ, напримѣръ, по 50, 100 и даже 200 экземпляровъ, выдаются книги на разныя фабрики и заводы для чтенія рабочихъ. Въ 1898 году такихъ мѣстъ, куда выдавалось по множеству книгъ, было 21, гдѣ читателей уже можно считать не сотнями, а цѣлыми тысячами, такъ, напримѣръ, на фабрикѣ Андрея Мусси 2500 рабочихъ, Котова 900 и т. п. Наконецъ, являются за полученіемъ книгъ обитатели ближайшихъ сель: Черкизова, Богородскаго и др., приходятъ читатели даже отъ Дорогомилловской заставы. Спросъ на книги для чтенія такъ возросъ, что ихъ стало недостаточно и пришлось ограничить число мѣстъ, куда онѣ выдавались, выдавать въ меньшемъ количествѣ, а то и совсѣмъ отказывать желающимъ, тѣмъ болѣе, что книги стали теряться, ветшать и портиться въ чувствительныхъ размѣрахъ.

Съ декабря 1899 года отчасти съ цѣлью выйти изъ этого затрудненія, а отчасти и для привлеченія населенія къ разумному препровожденію свободнаго времени, открыта при школѣ народная читальня по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Посѣщаютъ ее пока отъ 25 до 30 человекъ въ день. Было бы желательно завести для читальни и газеты и журналы.

Насколько бібліотека и читальня благотѣльны въ цѣляхъ народного просвѣщенія и какъ вообще полезно и даже необходимо всячески расширять и поощрять чтеніе народомъ духовно-нравственныхъ книгъ, мы говорить не станемъ, но только слѣдствіемъ всего этого было здѣсь то, что читатели школьной бібліотеки посте-

пенно стали привыкать къ чтенію, начали находить въ немъ и удовлетвореніе всякихъ запросовъ, и удовольствіе, и даже большую потребность; дѣло дошло до того, что одного чтенія оказалось недостаточно; возникло желаніе не только прочесть, но и приобрѣсть въ собственность то, что особенно понравилось или оказалось полезнымъ. Сначала стали обращаться въ школу за совѣтомъ и указаніемъ по части выбора книги для приобрѣтенія, затѣмъ стали просить оказать помощь въ отысканіи желательной книги, и ея приобрѣтеніи сходно и удобно: школа, конечно, не отказывалась брать на себя комиссію по этому дѣлу, такъ какъ, завязавши непосредственныя сношенія съ издателями, могла доставить книги съ уступкой 20 и даже 40%; наконецъ, чтобы облегчить дѣло и уменьшить себѣ хлопоты, школа начала заблаговременно запасаться такими книгами, спросъ на которыя или предполагался, или былъ заявленъ напередъ: такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, почти незамѣтно и само собой открылся при школѣ какъ-бы складъ духовно-нравственныхъ книгъ и организовалась продажа или покупка ихъ для народа. Такъ какъ учителя школы болѣе, чѣмъ кто-либо другой, знали и владѣли вкусами и потребностями книжныхъ покупателей изъ народа, а довѣріе и авторитетъ школы привлекали все больше и больше число желающихъ воспользоваться ея услугами въ этомъ дѣлѣ, то покупка и продажа книгъ стала принимать громадныя размѣры, подчасъ и непосильные для одной школы, особенно въ такіе моменты, когда фабричныя, на праздники или весной, цѣлыми партіями возвращались въ свои деревни и, взявъ подарковъ и обновокъ для родственни-

ковъ, предпочитали нести для нихъ всевозможныя книжки, картины и другія печатныя народныя изданія. Напримѣръ, возьмемъ на выборку изъ записей по веденію этого дѣла,—7 декабря—было отпущено книгъ на 50 р. 61 к. съ вычетомъ процентовъ уступки, 13 декабря—на 90 р. 74 к. и 20-го декабря—52 р. 40 к., итого, въ одинъ мѣсяцъ на 194 р. 5 к.,—цифра очень крупная, если принять во вниманіе, что народъ вообще уклоняется отъ покупки дорогихъ книгъ, приобрѣтаетъ ихъ не дороже 10, 20 к. за книгу, и по большей части въ 2, 3 и 5 к. Производится покупка книгъ для народа уже 4 года: обыкновенно желающіе приобрѣсти книги напередъ представляютъ деньги, предъявляютъ свои желанія или довѣряются школѣ, а послѣдняя съ накопленіемъ нуждъ, исполняетъ заказы, затѣмъ разъ въ недѣлю въ учебное время производится раздача книгъ заказчикамъ, и дѣло ведется такъ, что въ концѣ концовъ книгъ при школѣ не остается, хотя операціи не уменьшаются, а увеличиваются: въ 1899 году было куплено и выдано книгъ на сумму свыше 1200 р. съ вычетомъ процентовъ уступки.

Правда, множество всевозможныхъ заботъ и хлопотъ получается у учителей, завѣдующихъ этимъ дѣломъ, бываетъ оно иногда и обременительнымъ, приходится нерѣдко отказывать желающимъ или предлагать только то, что имѣется въ данное время подъ рукой, и далеко не въ томъ видѣ и объемѣ, какіе вообще были бы желательны, но зато къ этимъ книжнымъ операціямъ привели жизненная нужда и сила обстоятельствъ: сама жизнь и практика указали школѣ ея призваніе быть разсадницей и распространительницей въ народѣ всякихъ предназначенныхъ для него книгъ и бро-

шюръ. А сколько такимъ путемъ всевозможныхъ насущныхъ знаній, душеполезныхъ свѣдѣній и самого спасительнаго вліянія укрѣпляется и разносится среди темнаго населенія въ самыхъ глухихъ уголкахъ нашего отечества! Учитель школы, между прочимъ, свидѣтельствуетъ, что многіе изъ крестьянъ заразились даже страстью къ пріобрѣтенію книгъ, образовали у себя цѣлыя бібліотеки и хранятъ ихъ въ деревнѣ, гдѣ даже сельскіе священники пользуются книгами изъ нихъ, какъ для своего чтенія, такъ и для того, чтобы по нимъ вести религіозно-нравственныя чтенія и поученіе народа. Такихъ собирателей книгъ учитель замѣтилъ среди посѣтителей школы 15-ть человекъ.

Въ заключеніе нужно отмѣтить, что при школѣ, въ Преображенскомъ, образовалось попечительство о бѣдныхъ мѣстнаго прихода и производится значительный сборъ пожертвованій на разныя благія цѣли. Кто что желаетъ, то и приносить въ школу: кто—одежду, кто—обувь, кто—книги, кто—потребный для заведенныхъ ремеселъ матеріалъ, кто деньги на разныя нужды не только школьныя и мѣстныя, но и на построеніе и украшеніе сельскихъ храмовъ, на сооруженіе иконъ, на благотворительныя учрежденія и т. п. Бываетъ нерѣдко, что сборъ производится по фабрикамъ, а затѣмъ доставляется въ школу, чтобы она сдѣлала изъ него такое или иное употребленіе. Такимъ образомъ школа оказывается не безучастной и въ дѣлахъ народной благотворительности, является источникомъ не одного просвѣщенія, но и всякаго иного блага,—это уже результатъ добросовѣстной и плодотворной дѣятельности школы, плодъ того довѣрія и уваженія, какія она стяжала своими трудами на поль-

зу и благо всѣхъ просвѣщаемыхъ ею. Привязанность и любовь къ школѣ окружающаго населенія выражаются ошутительно и не подлежатъ сомнѣнію: по словамъ учителя, весьма многіе являются въ школу не только за совѣтами или книгами, но и съ предложеніемъ всевозможныхъ услугъ; нѣкоторые рады, когда побываютъ въ школѣ, и готовы не разставаться съ ней, измышляя разные поводы къ тому, чтобы быть полезными для школы. Намъ пришлось однажды присутствовать здѣсь на школьномъ праздникѣ по случаю раздачи ученикамъ свидѣтельствъ объ окончаніи ими курса школы. Торжество носило самый скромный характеръ: былъ молебенъ въ залѣ, нѣсколько словъ по этому поводу отъ о. завѣдующаго и попечителя, затѣмъ простая раздача свидѣтельствъ съ книгами, и только; за то собрались многіе прихожане, рабочіе изъ разныхъ фабрикъ и заведеній и масса такъ называемой сѣрой публики; всѣ съ умиленіемъ смотрѣли и слушали, всячески выражали свой интересъ, любовь и уваженіе къ школѣ, съ очевидной благодарностью и признательностью обращались къ главнымъ ея представителямъ; по мѣстнымъ обычаямъ, было поднесено нѣсколько крупныхъ просфоръ о здравіи г. попечителя, его супруги и его матери и о. завѣдующаго; словомъ, замѣчалась самая близкая и тѣсная связь школы съ мѣстнымъ обществомъ, царилъ тотъ духъ вполне искреннихъ и дружественныхъ отношеній, который, какъ извѣстно, легко чувствуетъ, но съ трудомъ поддается описанію.

Такова общая картина просвѣтительнаго вліянія церковной школы.

Мы говорили въ данномъ случаѣ только объ одной школѣ. Но сколько этого свѣта, руководящихъ правилъ

духовно-нравственной жизни, нераздѣльных съ добрымъ навыкомъ къ честному труду, разсѣваютъ другія церковныя школы и въ городахъ и въ медвѣжьихъ уголкахъ!

И за это ли благотворное вліяніе церковной школы гнать ее?! За эту ли скромную, но великую облагораживающую нравственную силу ея клеймить всѣхъ тѣхъ, кто отдаетъ церковной

школѣ свой досугъ и время и покаяется, что сила вліянія измѣряется не столько внѣшнимъ благосостояніемъ и развитіемъ внѣшней, показной образованности, сколько общимъ цѣлокупнымъ воздѣйствіемъ на душу и умъ тѣхъ, съ кѣмъ соприкасается школа?..

Д. В.

Изъ учительскихъ дневниковъ.

На лонѣ природы.

(Изъ жизни церковно-приходской школы).

„Есть люди, которые рождаются съ душой открытой къ природѣ,—съ сильнымъ чувствомъ природы; точно такъ-же, какъ рождаются люди съ душой музыкальной, художественной, поэтической и религіозной. Эти счастливые дары неба—удѣлъ не многихъ. Но въ зародышѣ эти чувства присущи всякой душѣ человѣческой, и дѣло воспитанія—не дать имъ заглухнуть, развить ихъ и культивировать. Это—дѣло семьи и школы.“—
Дм. Кайгородовъ.

Была ранняя весна. Природа пробудилась отъ долгаго сна. На поляхъ появился весенній гость—жаворонокъ. Всѣ деревья сбросили угрюмую черноту и начали мало-помалу одѣваться въ зеленую листву. Начались полевые работы. Ученики неаккуратно посѣщаютъ школу. Что дѣлать? Не за горами выпускные экзамены. Устраиваю занятія по праздничнымъ днямъ. Сегодня воскресный день. Уроки окончили въ три часа. До захода солнца еще далеко. Рѣшили пойти въ лѣсъ. Говорятъ, есть подснежники. Пріятно увидѣть жизнь молодой природы... Изъ оконъ школы видны подсохшія поля, ждущія своихъ пахарей. Подождите, родные, ско-

ро начнутъ васъ бороздить вдоль и поперекъ!.. Въ сторонѣ красовался большой дубовый лѣсъ. Стояли свѣтло-синіе облака. Какой чудный видъ! Кажется, что ты подъ большимъ шатромъ, яснымъ и легкимъ. Казалось, человѣкъ вмѣстѣ съ природой пробудился! не видно на лицѣ его равнодушія, антипатіи. Надъ самымъ селомъ пронесся караванъ журавлей. „Весна!“ читаешь въ каждомъ взорѣ. Захвативъ учебники, мы направились къ ближайшей опушкѣ лѣса. Подошли... Какъ все тихо. Вездѣ замѣтно животворное дыханіе весны... Пройдя опушку, мы очутились среди столѣтнихъ дубовъ. Громадины стояли молчаливо и задумчиво. Между ними юти-

лась бѣлоствольная береза. Дубы, казалось, ревниво защищали ее отъ всякихъ бурь и непогодъ. Взобравшись на пригорокъ, всѣ усѣлись. Начались уроки. Изъ закона Божья было на урокъ: „Воскрешеніе Лазаря“. Изъ русскаго языка читали статьи и стихотворенія о веснѣ. На этотъ разъ, чтеніе у насъ было на двухъ языкахъ изъ двухъ разныхъ книгъ. Одна изъ нихъ написана простымъ смертнымъ языкомъ, а другая таинственнымъ, непостижимымъ и непонятнымъ каждому человѣку. Да, природа великая, тайная книга... До нашего слуха доносилось серебристо-переливчатое пѣніе жаворонка. Наслаждаясь пѣніемъ, мы не видали самого пѣвца. Захотѣлось увидѣть. Мы направились въ глубь лѣса, и вышли на другую его опушку. Предъ нами разстилалось необозримое поле. Вверху держались черныя точки, это жаворонки, славящіе Творца и пѣвшіе гимнъ новой красавицѣ - веснѣ. Одинъ изъ нихъ какъ то особенно мило разливалъ свою пѣсенку.

— Антоша, скажи ему привѣтъ! Антоша вскочилъ на ноги, снялъ старую отцовскую шапку и началъ:

„На солнцѣ темный лѣсъ зардѣлъ;
Въ долинѣ паръ бѣлѣтъ тонкій,
И пѣсню раннюю запѣлъ
Въ лазури жаворонокъ звонкій.
Онъ голосисто съ вышины
Поетъ, на солнышкѣ сверкая:
„Весна пришла къ намъ молодая!
Я здѣсь пою приходъ весны.
Здѣсь такъ легко мнѣ, такъ радушно,
Такъ безпредѣльно, такъ воздушно!
Весь Божій міръ здѣсь вижу я,
И славить Бога пѣснь моя“.

Всѣ малыши слѣдили за полетомъ жаворонка. Они, какъ будто, читали тамъ, возлѣ той точки, гдѣ держался жаворонокъ, слова поэта. Здѣсь, безъ

всякихъ объясненій, они лучше поняли смыслъ этого стихотворенія, чѣмъ въ классѣ, гдѣ я имъ объяснялъ, но такого выраженія въ лицахъ не замѣчалъ. „Да, много прекрасныхъ минутъ дарить природа тому, кто подходитъ къ ней съ открытымъ сердцемъ и раскрытыми глазами и ушами“... Тимоша Шапочникъ что то говоритъ товарищамъ. Прислушиваюсь: „Тятка, когда я былъ маленькій, говорилъ мнѣ, что когда жаворонокъ подымается вверхъ, то держитъ соломинку и поетъ: „До Бога молотыты, до Бога молотыты!“, а падая внизъ... „Ципъ упалъ, ципъ упалъ“. Теперь, я знаю, что жаворонокъ славить Творца“, добавилъ онъ.

— Давайте, и мы будемъ славить Его!

Малыши стали вокругъ меня. Начали Канонъ Великаго поста: „Помощникъ и Покровитель“ муз. Бахметева. Чудное, грустное пѣніе дѣтскихъ голосовъ разлилось по лѣсу. Исполины, раскинувъ свои огромныя вѣтви, казалось, слушали наше пѣніе, качая въ тактъ головой. „Сей мой Богъ и прославлю Его“... разносится въ тишинѣ пробудившагося лѣса. Смотрю, у Алексѣя Никитина слезы. Я понимаю его. У него живая душа, доброе сердце. Чуть что нибудь трогательное — и слезы на глазахъ. Эти святые слова и грустная мелодія на лонѣ оживающей природы, очень много говорили его сердцу. Онъ, испорченный одиннадцатилѣтній мальчикъ, сынъ религіозныхъ родителей. Я, положительно, не узнаю своихъ малышей. Радостныя лица. Выраженіе глазъ... Я замѣчаю, какой то особенный огонекъ... Вдали, сквозь голыя вѣтви деревьевъ виднѣлось Анютино, а на самомъ краю его новенькая школа. Возлѣ нея вьется лоснящаяся дорога.

Вотъ кто то выѣхалъ изъ деревни и быстро направился дорогой, ведущей къ лѣсу. Мы поемъ 9-ю пѣсню: „Бессѣменнаго зачатія“. Насъ услышали, останавливаются и слушаютъ. Пѣніе замерло. Подвода уѣзжаетъ, кто то кричитъ оттуда: „добрѣ!“ На лицахъ малышей разлилась радостная улыбка. Я увѣренъ, что этотъ день останется у нихъ въ памяти на всю жизнь. Почему знать, можетъ быть хотя и однимъ свѣтлымъ воспоминаніемъ?! Черезъ нѣсколько минутъ всѣ разсыпались по лѣсу собирать подснежники. Лѣсъ родной, какъ много ты говоришь дѣтскому сердцу! Вотъ Левка Зотовъ съ жаромъ рассказываетъ товарищамъ, какъ они съ Ванькой Ульяновымъ убили змѣю. При этомъ онъ отчаяннымъ образомъ жестикулируетъ руками. Зовешь Ваньку, тотъ не слышитъ. Наконецъ Ванька услышалъ и вспомнилъ. Бѣгомъ оба на мѣсто „катастро-

фы“. Бѣгаютъ, ищутъ осматриваютъ каждый кустикъ, но ея и слѣдъ простыль. „Вотъ здѣсь укукошили ее“... Въ концѣ концовъ рѣшаютъ: „черногузъ съѣлъ“. А вотъ тамъ, возлѣ старой березы, Павелъ Чайковскій (сирота безъ матери и отца) съ тихой улыбкой на устахъ рассказываетъ, какъ его дядя Павелъ, чуть не избилъ до смерти за то, что по его неосторожности стадо зашло въ овесъ. Вдругъ съ другого конца слышится: „цвѣты!“ „подснежники!“... Всѣ моментально бросились на призывъ. Въ минуту насобирали цѣлые букеты цвѣтовъ. Малыши рады. На лицахъ горитъ яркій румянецъ. Подъ вечеръ мы были дома. Малыши сдѣлали одинъ общій букетъ и подарили мнѣ на память. Не забуду васъ, милые мои, при взглядѣ на сей засохшій букетикъ, такъ много говорящій моему сердцу...

Учитель А. Яновичъ.

Листки изъ дневника учителя-крестьянина ¹⁾.

2 Ноября. Какъ сквозь сонъ помню то счастливо-блаженное время, когда я впервые воспринималъ внушенія о существованіи Бога. Не могу только опредѣлить, сколько мнѣ въ то время было лѣтъ, но нѣкоторые добрые уроки моихъ родныхъ хорошо запечатлѣлись въ моей памяти, а потому и по сіе время являются для меня самымъ отраднымъ и милымъ сердцу воспоминаніемъ. Прежде всего рисуются въ моемъ воображеніи пышныя вечернія лѣтнія зори, когда, бывало, наша семья, возвратясь съ полевыхъ работъ, располагается ужинать прямо на землѣ, около своей убогой хатки. Я, какъ единственный мальчикъ въ семьѣ, пользовался заботой и уходомъ со

стороны своихъ домашнихъ, а потому меня почти не спускали съ рукъ: либо я находился у отца, либо у матери, либо у бабушки. Если, бывало, ктонибудь изъ нихъ начнетъ молиться, то я тутъ какъ тутъ: сейчасъ—на руки и начинаю тоже, какъ умѣю, креститься и шептать: „Богъ, Богъ“...—„Да, миленькій, Богъ“, говоритъ мнѣ мать или бабушка, указывая на темнѣющій восточный небосклонъ, усеянный мерцающими звѣздочками: „тамъ Богъ, далеко-далеко, тамъ же теперь и се-стренка твоя Ульяша“. „И братецъ Ваня тамъ?“ спрашиваю я у родныхъ. „Да да. И братецъ Ваня тамъ; они живутъ въ садахъ, сидятъ на зеленой—зеле-е-еной травкѣ и играютъ румяными яблочками, а около ихъ все ан-

¹⁾ Продолженіе. См. съ № 8 по 50.

гелы съ крылышками, да такіе маленькіе, хорошенькіе“, поясняютъ мнѣ. Слыша эти безыскусственные слова, я испытывалъ какое-то сладкое благоговѣніе, котораго никогда не забуду и рисовалъ себѣ далекій небесный міръ въ самыхъ привлекательныхъ представленіяхъ. Посмотришь, бывало, назадъ къ западу, и взгляды невольно останавливаются на потухающей уже, но еще замѣтной полоскѣ вечерней зари. Это еще болѣе дѣйствуетъ на воображеніе. „Солнышко теперь свѣтитъ тамъ, у Бога, гдѣ живутъ Улыша съ Ваней?“ спрашиваешь бабушку. „Да такъ, родной, такъ“, отвѣчаетъ старушка. И долго, долго, бывало, смотришь на потухающую полосу зари, представляя себѣ веселыя личики братишки и сестренки, играющихъ румяными яблочками тамъ далеко, далеко, въ зеленыхъ садахъ небснаго міра. Таковы были впечатлѣнія, произведенныя на меня безхитростными рассказами моихъ родныхъ о существованіи Бога и загробнаго міра. Результатомъ же этихъ впечатлѣній и воображеній являлись и соотвѣтствующіе сны. Одинъ изъ этихъ сновъ глубоко запалъ въ моей памяти, и я постараюсь записать его.

Мнѣ уже идетъ третій десятокъ, но и по сіе время сонъ сей помню отлично; въ теченіе моей жизни онъ часто приходилъ мнѣ на память и, представляя его себѣ, я всегда чувствовалъ какую-то тихую благоговѣй-

ную отраду. Во снѣ я видѣлъ слѣдующее: сию будто-бы я утромъ въ большомъ, съ десятину величиной, саду, поросшемъ травой и огороженномъ невысокою оградой изъ палочекъ, похожихъ на тѣ, изъ которыхъ дѣлаются священническія посохи. Лицомъ я обращенъ былъ на востокъ и смотрѣлъ въ небеса, причемъ свѣтъ солнца и самая природа дня мало походили на земное: это было какое-то особенное солнце и какая-то другая природа. Свѣтъ и сіяніе дня, какъ я чувствовалъ, отражались въ моей душѣ, сливались съ ней и наполняли ее такимъ радостнымъ неземнымъ чувствомъ, котораго я въ послѣдствіи ни разу не испытывалъ и котораго языкомъ человѣческій высказать не можетъ. Нѣкоторое подобіе такого настроенія души ощущается иногда лишь въ минуты горячей молитвы. И теперь вспоминая этотъ сонъ дѣтства, я чувствую гдѣ-то въ глубокихъ тайникахъ своей души отблескъ настроенія, произведеннаго имъ, но, къ сожалѣнію, это чувствованіе какое-то смутное уже, туманное (хотя еще и отрадное), похожее на далекій, далекій послѣдній звукъ чудной божественной пѣсни, замирающій въ отдаленныхъ ущельяхъ и горахъ, покрытыхъ дремучимъ лѣсомъ. И при воспоминаніи объ этомъ снѣ постоянно скорбитъ моя душа о томъ, что сонъ сей ни разу не повторялся въ моей жизни и, вѣроятно, не повторится уже никогда до могилы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Учит. Е. Куликовъ

ПОСТЫ И ВХОДЫ.

(Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).

LI.

Школа-монастырь.—Какъ обѣдаютъ въ Моложевской школѣ.

Недавно мнѣ привелось быть въ одной изъ обширнѣйшихъ общежительныхъ школъ (Моложевской), находящейся при Вировской женской обители, въ западномъ краѣ.

Огромное, просторное, свѣтлое, только что отстроенное зданіе школы производило въ высшей степени отрадное впечатлѣніе, какое способны произвести немногія изъ нашихъ духовныхъ семинарій, училищъ и даже гимназій. Но еще болѣе пріятно и неожиданно было впечатлѣніе, произведенное внутреннею жизнью школы, ея замѣчательною дисциплиною, строгимъ порядкомъ во всемъ и образцовою церковностію.

Огромныя толпы дѣтей окружили насъ, когда мы вступили въ парадныя двери. Какія это все были жизнерадостные, довольные, милые ребятки! Какъ привѣтливо вперились они своими чистыми свѣтлыми глазками въ неведомыхъ имъ пришельцевъ, не прячась отъ нихъ по угламъ, не дичась нисколько ихъ, какъ сдѣлали бы другіе школьники. Какъ дружно, громко, весело воскликнули они, выждавъ, когда мы перекрестились на св. иконы: „благословите батюшка! Благословите, матушка!“ (последнее воззваніе было къ игуменѣ монастыря, лично сопровождавшей насъ).

Отвѣтивъ на привѣтъ дѣтокъ, мы пошли по всѣмъ помѣщеніямъ школы и въ одномъ изъ нихъ были утѣшены общимъ пѣніемъ всѣхъ дѣтей, составившихъ могучій, дивный и невиданно-стройный для школы хоръ. Въ составѣ самихъ учащихся были всѣ необходимые голоса, такъ какъ школа даетъ воспитаніе и образованіе въ возрастѣ отъ 8 и даже до 17 лѣтъ, когда дѣтскіе голоса (дисканты и альты) уже форми-

руются въ мужскіе (басы и тенора). Пѣли много и пѣли весьма хорошо, пѣли церковное, пѣли изъ мѣстной любимой народной книги „Богогласника“, декламировали стихотворенія, рассказывая ихъ въ лицахъ, и т. под. Затѣмъ, насъ пригласили посмотреть на обѣдъ дѣтей въ ихъ трапезной залѣ. Три или 4 длинныхъ стола, чисто и просто сдѣланныхъ, безъ скатертей и прочихъ затѣй, были уставлены порціями хлѣба, соли, питья, ложками. Дѣти безъ шума и толкотни занимали свои мѣста, какъ въ монастырѣ, ожидая условнаго знака къ молитвѣ. По водвореніи общаго порядка, последовалъ знакъ и дѣти дружно и чинно пропѣли *по-монастырски* все послѣдованіе, полагаемое предъ трапезой. Затѣмъ всѣ сѣли, и особые дежурные изъ мальчиковъ въ бѣлыхъ чистыхъ фартукахъ чинно отправились за мисками съ кушаньемъ. Скоро столы стали наполняться этими мисками, но намъ сразу бросилось въ глаза, что ни одна рука къ нимъ не протягивалась. Я обратилъ на это вниманіе матушки игуменьи, и хотѣлъ даже сказать, чтобы—кому подано, приступали къ обѣду, какъ былъ остановленъ заявленіемъ матушки, что дѣти приучены выжидать и не приступать къ пищѣ до тѣхъ поръ, пока всѣ миски не водворятся на своихъ мѣстахъ. Къ обѣду приступаютъ одновременно, вслѣдствіе чего не бываетъ ни торопливости однихъ, ни запаздыванія другихъ. Такая благовоспитанность невольно заставила меня припомнить, какъ бывало обѣдали мы въ духовныхъ—семинаріи и училищѣ. Боже мой! Это было какой-то спортъ торопливости и обѣданія однихъ въ ущербъ другимъ. А здѣсь—та-

кая тонкость и деликатность!.. Но еще болѣе—не въ пользу нашихъ духовно-учебныхъ разсудниковъ просвѣщенія, носящихъ столь незаслуженное громкое наименованіе школъ, готовящихъ къ пастырству,—была слѣдующая особенность обѣда. Когда еще дѣти кончали предъобѣденную молитву, я подумалъ въ молитвенной тишинѣ: „какая пойдетъ сейчасъ трескотня деревянными массивными ложками и мисками, какой шумъ и суета такого множества дѣтей!“ Ничуть не бывало... Кончилась молитва, и дѣти сѣли, какъ статуи, соблюдая благоговѣйную молитвенную чисто-монастырскую тишину и благовоспитанность... Въ тотъ же моментъ особый дежурный приблизился къ аналойчику, стоявшему среди столовъ и внятнымъ звонкимъ голосомъ началъ чтеніе житія дневного святого, точь въ точь какъ въ монастырѣ, съ тою развѣ разницею, что и въ монастыряхъ многихъ отъ этого чтенія ничего не остается у слушателей, за невнятною читаемаго и за необузданнымъ шумомъ обѣдающихъ, а здѣсь—обѣдающіе все слышали сами и никто никому не мѣшалъ слушать. „Господи!“ — подумалъ я съ болью сердца опять о нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, готовящихъ пастырей Церкви... „А какъ обѣдаютъ въ этихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, которые теперь такъ силятся сбросить послѣднюю узду, сдерживавшую ихъ на пути къ окончательному разложенію и отпаденію отъ устоевъ церковности всякими автономіями и изгнаніемъ монашествующихъ начальниковъ!.. А вѣдь вотъ здѣсь умѣли же эти монашествующіе и недуховную школу поставить на такой надежный и отрадный путь, обезпечивающій воспитательную сторону дѣла наилучшимъ образомъ “... Кончился обѣдъ, состоявшій все-

го изъ 2-хъ, просто, но необычайно-вкусно приготовленныхъ блюдъ. Дежурные собрали посуду, остатки хлѣба, вытерли столы чисто и дѣти пропѣли опять по-монастырски послѣобѣденную молитву. Затѣмъ, безъ всякихъ подсказовъ, обратились—какъ по командѣ—дружно и расторопно въ нашу сторону и, сдѣлавъ глубокий поклонъ, возгласили въ благодарности игуменьѣ: „спаси Господи, матушка!..“

Я имѣлъ множество случаевъ увѣриться тутъ же на мѣстѣ, что всѣ подобныя особенности воспитанія Моложевскихъ дѣтей отнюдь не захватывали ихъ лишь вскользь, какъ въ тѣхъ же опять нашихъ духовныхъ школахъ, не оставляя на питомцахъ никакого слѣда, или даже дѣйствуя совсѣмъ въ обратную сторону. Здѣсь, наоборотъ, воспитаніе преобразовывало всю душу мальчика на-всегда, заявляя себя въ каждомъ проявленіи его души во всей его послѣдующей жизни. Я встрѣчалъ не мало бывшихъ питомцевъ Моложевской школы. Всѣ они съ замѣтнымъ уваженіемъ относились ко мнѣ, совершенно невѣдомому для нихъ пастырю, при встрѣчѣ снимали шапку и подходили къ благословенію, или, если послѣднее почему либо не представлялось возможности получить, провозглашали по монастырски съ поклономъ: „благословите, батюшка!“ Затѣмъ, всѣ носили какой-то особенный неувимый отпечатокъ скромности, серьезности, трудолюбія, добросовѣстности и разсудительнаго отношенія ко всевозможнымъ случаямъ жизни, и вообще истинной *христіанственности*, — свойства, которыхъ болѣе всего недостаетъ опять-таки нашимъ современнымъ духовнымъ школамъ съ болѣе иногда чѣмъ на половину маловѣрующими преподавателями и воспитателями во главѣ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская революція и еврейская социаль-демократія. Яковлевичъ. Харьковъ. 1905 Цѣна 10 к. ¹⁾.

Время ужасовъ и неудержимаго помѣшательства на забастовкахъ заставляетъ, безъ сомнѣнія, всѣхъ тѣхъ, кому ввѣрено воспитаніе дѣтей, обратить вниманіе на это гибельное для нашей несчастной родины явленіе. Не только взрослые, но даже и юноши и дѣти—и особенно въ промысловыхъ центрахъ—слышатъ часто о забастовкахъ и революціи, если изволеніемъ Промысла Божія они сами еще не видѣли всѣхъ тѣхъ насилій, которыя чинятъ мятежники, недовольные существующимъ строемъ жизни и готовые попать все святое, дорогое православнымъ людямъ. Вотъ почему если не вездѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ добрымъ руководителямъ дѣтей и труженикамъ школъ небезполезно ознакомленіе съ сущностью современнаго революціоннаго движенія въ цѣляхъ уясненія его тѣмъ, кто инстинктивно отвращается отъ всѣхъ замысловъ революціонеровъ, но не понимаетъ существа этого пагубнаго явленія.

Доступное, живое и обстоятельное выясненіе современнаго революціоннаго движенія въ связи съ вопросомъ о роли евреевъ въ этомъ движеніи и дается въ очень недорогой брошюрѣ Яковлевича.

„Дикія, свирѣпыя лица, красныя знамена, поваленные телеграфные столбы, разгромленные заведенія и магазины, оскорбленія святыни, стрѣльба по войскамъ и по лицамъ, носившимъ портреты Государя, угрозы тѣмъ, кто пробовалъ уклоняться отъ забастовки“—вотъ, по словамъ Яковлевича, внѣшнія признаки нашей русской революціи, въ которой участвовали часто тѣ, кто и не вѣдалъ, что творилъ.

„Ходили и ходятъ мятежники съ краснымъ знаменемъ, показывающимъ, что они несутъ съ собою кровавое возстаніе и разбой. И такіе знамена они ставили иногда на православныхъ храмахъ, показывая тѣмъ самымъ, что они попираютъ народную святыню и уподобляются тому преступному разбойнику, который, вися на крестѣ, рядомъ съ распятымъ Спасителемъ, издѣвался надъ Нимъ“.

„Долой самодержавіе!“—кричали забастовщики... А это значитъ: долой нашего Царя, котораго Русскій народъ называетъ трогательно-любовнымъ именемъ „Царемъ-Батюшкой“ т. е. Отцомъ, и съ которымъ чувствуетъ добрую сыновнюю связь. И понятно, если эти крики отзываются въ русскомъ сердцѣ, какъ крики озвѣрѣлаго недоя—сына своему отцу „долой“ или „вонъ“.

А крики: „свобода, братство и равенство“?! Что значать они?

Вотъ что: „я, бастовщикъ, работать не желаю, и препятствовать въ этомъ никто мнѣ не смѣй, а ты, желающій работать по своему желанію, не смѣешь дѣлать этого, пока я не позволю“. Вотъ „свобода“ бастуна. Очевидно это не свобода, а разбой.

Также понимаются и равенство и братство. „Я, забастовщикъ, могу ходить съ краснымъ флагомъ и пустить тебѣ пулю въ лобъ, а ты не смѣй, иначе это будетъ насиліе“—разсуждаетъ тотъ, кто говоритъ о братствѣ, поступая въ тоже время съ тѣми, кто противится ему, какъ Каинъ съ Авелемъ...

Такъ характеризуетъ Яковлевичъ нравственное настроеніе революціонеровъ и такъ называемыхъ социаль-демократовъ, сисящихся завладѣть чужимъ добромъ и готовыхъ прирѣзать, какъ барановъ, всѣхъ, противящихся имъ.

И во всемъ этомъ, по истинѣ „дьявольскомъ“, движеніи, проповѣдующемъ челоуѣкоубійство и грабежъ, русскіе революціонеры и такъ называемые социаль-демократы дѣлаютъ, какъ выражается Яковлевичъ, „чужое дѣло“, навязанное имъ евреями.

Выставивъ это положеніе, Яковлевичъ толково выясняетъ, далѣе, почему этимъ движеніемъ, проповѣдующими разбой и насиліе надъ чужой собственностію, руководятъ евреи, сами въ большинствѣ случаевъ обладающіе значительными средствами и собственностію.

Основываясь на точныхъ данныхъ, замѣшанныхъ у самихъ же руководителей революціоннаго движенія, Яковлевичъ справедливо видитъ причину этого въ желаніи евреевъ произвести временное разстройство въ дѣлахъ правленія и мате-

¹⁾ Продается въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и Югансона.

ріальному благополучію руских людей, чтобы послѣ окончательнаго разоренія нашей родины забрать и власть и деньги въ свои руки, чтобы поправить нашу православно-хрістіанскую вѣру.

Дѣйствительно, мы и теперь уже видимъ всѣ плоды этого революціоннаго и забастовочнаго движенія. „Забастовки принесли и дали Русскому народу одинъ позоръ и униженіе, одно разореніе“.

„Забастовки опозорили Россію тѣмъ, что ими разгромлено было все русское образованіе, приучено къ безсмысленному политиканству и отучено отъ работы все подрастающее молодое поколѣніе“...

„Забастовки опозорили Россію предательствомъ и измѣною ея сыновъ своей родины въ то время, когда она вела тяжелую и несчастную войну. Съ прекращеніемъ работъ на военныхъ заводахъ и фабрикахъ русская армія была лишена достаточнаго и своевременнаго снаряженія и вооруженія и убита нравственно отсутствіемъ патриотизма у себя дома“...

„Забастовки развратили низшіе классы, предавшіеся бездѣльничанью, а потомъ насилію и грабежамъ“...

„Забастовки прекратили движеніе людей, товаровъ и средствъ пропитанія“...

Вотъ что дали забастовки...

Въ заключеніе этихъ правдивыхъ стра-

ницъ Яковлевичъ призываетъ Русскій народъ, пережившій недавно великое горе—отрезвиться духовно, нравственно и физически подъ попечительнымъ руководствомъ родной своей Матери—Церкви, придти въ себя и приняться за работу *въ свою пользу*, на пользу Россіи и Русскаго народа также, какъ евреи заставляютъ насъ работать *на себя*.

Таково въ общемъ содержаніе поучительной брошюры Яковлевича, заглавіе которой выписано нами. Мы передали лишь общее содержаніе ея, удерживая заимствованную, впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ, изъ нея форму выраженія.

Интересная въ общемъ, эта брошюра, написанная съ горячимъ одушевленіемъ и съ готовностію помочь русскимъ людямъ разобратись въ современномъ русскомъ революціонномъ движеніи съ удовольствіемъ несомнѣнно будетъ прочитана всѣми тѣми, кто самъ захочетъ посильно помочь дѣлу умиротворенію страны.

А такъ какъ труженикамъ народныхъ школъ—пастырямъ и учителямъ—близко приходится стоять къ народу, то въ цѣляхъ разумнаго выясненія ему всѣхъ горестей, выпавшихъ на долю нашей родины, мы и рекомендуемъ недорогую брошюру Яковлевича.

НАШЪ ДНЕВНИКЪ.

Февраль 1906.

Кому всего дороже дѣти, какъ не родителямъ? Это—ихъ радость, ихъ надежда, ихъ слава, ихъ опора въ грядущей старости... Кому же больше, какъ не родителямъ, заботиться о томъ, чтобы изъ нихъ вышли добрые люди, чтобы они, дѣти, оправдали всѣ надежды родителей?

Вотъ почему въ послѣднее время, школа, растерявшаяся подъ напоромъ стихійно пронесшейся надъ Россіею духовной заразы, именуемой „освободительнымъ движеніемъ“, естественно обратилась за помощью къ родителямъ, чтобы уберечь дѣтей отъ этой заразы, или, по крайней мѣрѣ, сложить съ себя отвѣтственность за ихъ гибель. И мы видимъ, что вездѣ вошло въ моду собирать родителей, обсуждать съ ними вопросы воспитанія, искать выхода изъ того невозможнаго положенія, въ какое поставлена школа извѣстнымъ движеніемъ. Представители школы, къ сожалѣнію, за-

были одно: этою именно заразой заражены и сами родители.

Можно себѣ представить смущеніе, разочарованіе, ужасъ честныхъ педагоговъ,—кажется еще есть таковые въ нашихъ школахъ,—когда они встрѣтились лицомъ къ лицу съ современными родителями!.. Какихъ рѣчей они наслушались!.. Какой пошлый, цинически грубый, духовный міръ открылся предъ ихъ изумленными очами!.. Краснокожій дикарь не сказалъ бы такихъ нелѣпостей, какія свободно, безъ стыда и зазвѣнія совѣсти—какая ужъ совѣсть у такихъ господъ—высказывали эти „родители“!..

Вотъ, неугодно ли, добрые люди, при- слушать, что говорилось въ „союзѣ родителей“ въ Оренбургской городской думѣ¹⁾. Сначала рѣчь шла о томъ, чтобы изъ ученическаго обихода всѣхъ учебныхъ заве-

¹⁾ Беремъ подробности изъ газ. „Свѣтъ“ № 36.

дений города исключить обязательное посещение учащимися богослужения именно в церкви своего учебного заведения. Сказали бы ужь откровеннѣе: надо-де и церкви эти закрыть: совсѣмъ онѣ излишни въ школахъ. Какъ ни страненъ былъ этотъ протестъ противъ церкви, но пока можно было думать, что родители желаютъ водить дѣтей въ ту церковь, гдѣ сами молятся,—объ этомъ еще позволительно было говорить въ родительскомъ собраніи. Но на второмъ собраніи вопросъ принялъ уже совершенно другую окраску, маска была сброшена и появились на свѣтъ Божій такія экстраординарныя мнѣнія и положенія, о какихъ вѣроятно никогда не снилось никакимъ въ мірѣ мудрецамъ. Первымъ заговорилъ нѣкто Кательниковъ; онъ сказалъ что „допускать религію въ школы слѣдуетъ не иначе, какъ внѣ всякаго принужденія, внѣ всякаго насилія въ этой области“. Другими словами: хочешь, дитя, молись, а не хочешь—и лба никогда не крести. И это было самое мягкое, самое осторожное изъ высказанныхъ мнѣній. Второй родитель ораторъ, г. Скаловъ, пошолъ несравненно дальше и прямо объявилъ, что по его мнѣнію, „ни религіи, ни всякому виду закона Божія въ школѣ не должно быть никакого мѣста“, такъ какъ „православное духовенство всегда и во всемъ стояло за правительственный режимъ“ и проповѣдывало „повиновеніе властямъ“. А это, конечно, ему, г. оратору, нежелательно: онъ вѣдь примкнулъ „къ освободительному движенію“ отъ всякихъ властей, онъ не хочетъ знать никакого закона, ни Божескаго, ни человѣческаго. Еще неожиданнѣе, еще поразительнѣе прозвучала рѣчь третьяго оратора, г. Хворостинскаго (право стоить увѣковѣчить имена такихъ великихъ ораторовъ), съ примѣрнымъ апломбомъ заявившаго, что Ветхій завѣтъ долженъ быть обязательно „изгнанъ изъ школы“, такъ какъ въ немъ есть и „безнравственныя исторіи“, какъ принесеніе въ жертву Исаака, и „исторіи, противорѣчащія наукѣ“, какъ остановка Іисусомъ Навиномъ солнца. Какъ на доказательство „полной нравственной и умственной несостоятельности“ представителей духовенства (читай, Святейшаго Синода) ораторъ указалъ на отлученіе отъ Церкви „великаго писателя Русской земли“—Л. Толстого.

Оратора слушали съ возрастающимъ

недоумѣніемъ... но... молчали...

Вѣнцомъ родительской элоквиенціи была рѣчь четвертаго папаши-оратора, врача Фиша (жида?), который началъ свою рѣчь прямо съ заявленія, что „внимательно прочитавъ Библію, Декамеронъ Бокаччо и новеллы Мопассана, онъ не нашелъ между ними положительно никакой разницы“... Развивая далѣе свои необычайныя теоріи, ораторъ сказалъ, что Библія—книга развращающая (ну этого и жидъ добрый не скажетъ), что духовенство въ Россіи, не принося никакой пользы, служить только бременемъ для народа, и что новая свободная школа должна быть прежде всего школой безрелигіозной...

И этотъ смѣлый выводъ встрѣченъ былъ взрывомъ аплодисментовъ одной части присутствовавшихъ и молчаніемъ другой, причѣмъ нѣкоторая часть публики оставила засѣданіе, но явнаго, открытаго протеста не послѣдовало: ни съ чьей стороны смѣлости не достало...

Страшно становится предъ такимъ фактомъ. Враги вѣры и Церкви, открытые отступники отъ Христа выступаютъ съ преступными, бессмысленными, богохульными рѣчами, а у вѣрующихъ—„смѣлости не достаетъ“ даже просто громко заявить свой протестъ противъ этихъ отступниковъ. Да ужели же пришлось бы жизнью поплатиться за такой протестъ? Конечно, съ хрістіанской точки зрѣнія даже и въ такомъ случаѣ подобало бы возвысить голосъ людямъ вѣрующимъ, но вѣдь въ данномъ-то случаѣ никакихъ бы послѣдствій, кромѣ развѣ насмѣшекъ со стороны отступниковъ, не было бы: такъ и этого бояться современные хрістіане!.. Забыли, что говорить Христосъ: *блаженни есте егда поносятъ вамъ... имени Моего ради!* Забыли, что такое поношеніе за имя Христово—великое счастье для хрістіанина! А что если придетъ „инъ во имя свое“, если явится превозносяйся превыше бога или чтлища, если придетъ антихристъ?—что станетъ съ этими несчастными трусами „хрістіанами?“ И какой же они даютъ примѣръ своимъ дѣткамъ, если стыдятся открыто и мужественно исповѣдать Христа тамъ, гдѣ не грозитъ имъ ни смерть, ни тюрьма, а развѣ только насмѣшка безбожника?

Таковы нынѣ дряблые хрістіане. Таковы родители. Какую же помощь окажутъ они школѣ въ ея стремленіи воспитать ихъ дѣтей?

Не говоримъ уже о родителяхъ, открыто возставшихъ на Церковь и на Христа Спасителя, на Его Богооткровенное ученіе. Не слѣдовало бы вовсе и дѣтей-то ихъ брать въ школы, чтобы другихъ дѣтокъ не заражали: вѣдь яблочко не далеко падаетъ отъ яблоньки.

Поистинѣ мы переживаемъ ужасное время. Подгнили наши нравственные устои, и вотъ—рушится вѣра, рушится русская семья... А за ними колеблется и Церковь, и гибнетъ наше дорогое отечество...

II.

Причина сброшена.

Сторонники земской школы еще нѣтакъ давно любили указывать на недостатки церковной школы, старательно замалчивая все то, что дѣлалось и дѣлается церковною школою для духовнаго блага Русскаго народа. Церковной школѣ все положительно ставилось въ вину: и скудость содержанія учителей, и скромность школьныхъ зданій, и нешодготовленность, проре отсталость, учителей отъ „духа времени“...

Теперь не то. Вскрываются и новые, но давно уже понятные мотивы нелюбви къ многострадальной, обездоленной церковной школѣ.

Въ печать проникли слухи о предстоящей, будто бы, передачѣ церковныхъ школъ министерству народнаго просвѣщенія. Послышались и рѣчи, оправдывающія и восхваляющія практическое осуществленіе этого намѣренія. Вотъ образецъ сужденія на эту тему. „Школа церковно-приходская—искусственное явленіе... Ученье есть свѣтъ—такъ выразилъ народъ свой идеалъ. Въ награду за этотъ идеальный взглядъ народу должна быть дана образованными классами такая школа, чтобы онъ сказалъ: *училище—это хлѣбъ*... Духовенство имѣетъ свои *спеціальныя задачи*—вліять на душу народную; для этого у него есть и свои средства: богослуженіе, таинства, особенно исповѣдь... У народа есть тоже своя *спеціальность*—знать, какія существуютъ способы обработки и удобренія земли, веденія полеводства, садоводства, огородничества, забота о томъ, *чтобы ходить въ сапогахъ*“... Преклоняясь, далѣе, передъ земствомъ, авторъ приведенной тирады добавляетъ: „земство лучше министерства можетъ придать школьному дѣлу практической, *хлѣбной*,

просто выгодный, характеръ. Мужикъ голоденъ—это прежде всего. Передъ такимъ положеніемъ его должны отступитъ *всякія идеальничанья*, какъ и всякія шаблоны“¹⁾... Впрочемъ, это только фразы, которыхъ не жалѣютъ публицисты... Но слышно кое что и о дѣянiяхъ въ этомъ родѣ. Такъ Петербургское земство уже постановило ходатайствовать о томъ, „чтобы при насажденіи, съ веденіемъ всеобщаго обученія, народныхъ школъ, было отдано предпочтеніе не церковно-приходскимъ, а земскимъ школамъ“. За петербургскимъ и другія земства потянули ту-же пѣсню.

И всѣ подобныя сужденія и постановленія раздаются въ то время, когда такъ много говорится о свободѣ мысли и убѣжденій! Такъ ненавистенъ недругамъ церковной школы свѣтъ Христовъ, разносимый церковной школою! Такъ „справедливы“ и „гуманны“ тѣ, кто, зная „свою“ силу и пути для своихъ ходатайствъ, не справляясь съ нуждами народа, преподносятъ ему пилюлю своего приговора!

А что сказать о тѣхъ сужденіяхъ, которыми силятся подмѣнить, опошлить народный идеальный взглядъ на школьное ученіе—какъ на источникъ свѣта?!.. *Сапоги?!.. Хлѣбный* характеръ?! — вотъ открытая платформа мнимыхъ поборниковъ роднаго просвѣщенія! Вѣдь это уже борьба не съ идеалами народа, а съ книгой жизни—св. Евангеліемъ! Вѣдь это возстаніе антихриста на Самого Христа, учившаго дорожить единымъ на потребу! Вѣдь это жестокое попятаніе и полное забвеніе народной души! Вѣдь это позоръ для школы, которую такъ силятся отождествить съ коммерческими предпріятіями!

Не нужно забывать также и того, что земство уже не первые годы служить дѣлу народнаго просвѣщенія, что по лицу земли Русской немало такихъ уголковъ, гдѣ земство, какъ былинный соловей разбойникъ, давно застѣло и гдѣ, поэтому, оно не видитъ своего нежеланнаго конкурента—церковной школы... А лучше-ли стало въ этихъ училищахъ на счетъ сапогъ и хлѣба?!..

Нѣтъ, не о сапогахъ да не о хлѣбѣ идетъ здѣсь, видно, рѣчь... Враги церковной школы отлично знаютъ, что пироги пекутъ пирожники, а сапоги тачаютъ сапожники, и для всего этого нужны деньги. А ни

¹⁾ „Новое Время“, 1905 г. 17 Ноября.

одна самая совершенная школа Запада не учить исключительно мелкому утилитаризму. Школа может только или привить и укрѣпить, или же выместить, изничтожить всё начала нравственности. Вотъ этого то послѣдняго и добиваются противники церковной школы, дабы на нивѣ дѣтскихъ сердець засѣять свои вражескіе плевелы...

Да, къ великому прискорбію, вѣсть о свободѣ для многихъ прозвучала, какъ вѣсть о свободѣ лишь для нѣкоторыхъ—для тѣхъ, кто въ своекорыстныхъ видахъ не терпитъ чужой свободы и чужой мысли... По крайней мѣрѣ открытая и безпощадная борьба съ церковной школой—борьба въ печати, въ постановленіяхъ земствъ и разныхъ ходатайствахъ о передачѣ церковныхъ

школъ министерству и земствамъ—вотъ съ чѣмъ приходится считаться тѣмъ, кто хочетъ послужить духовному благу русскаго народа.

Враги церковной школы объединяются, дѣйствуютъ скопомъ, напрягаютъ усилія, чтобы одержать побѣду надъ церковностію въ школахъ.

Мы часто лишены этихъ способовъ борьбы. Но въ нашихъ рукахъ авторитетъ, правда, разрозненного, часто единичнаго, но за то не подпольнаго, а нравственнаго вліянія. Эту силу мы и должны съ особою настойчивостію противопоставить нашимъ врагамъ, чтобы не дать имъ возможности вырвать изъ сферы добраго вліянія подрастающее поколѣніе.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Изъ редакціи Троицкихъ Листковъ можно выписывать слѣдующія книги:

ЖИЗНЬ ПУСТЫННЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ТВОРЕНІЕ ПРЕСВИТЕРА РУФИНА.

Переводъ съ латинскаго.

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ
Протоіерея М. І. Хитрова.

Цѣна книги: 1 р., съ пер. 1 р. 40 к., на веленовой бумагѣ 1 р. 20 к., съ пер. 1 р. 50 к., въ папкѣ-корешкѣ 1 р. 50 к., съ пер. 2 р., въ коленкорѣ съ золотымъ тисн. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ переплетахъ имѣются только экземпляры на велен. бум.

Книга эта появляется на русскомъ языкѣ въ первый разъ. Она издана такъ же изящно и въ томъ же форматѣ, какъ первая книга „Троицкой Библіотеки“—„Дугъ Духовный“. Къ ней приложены слѣдующіе рисунки:

1. Видъ пустыни. 2. Заброшенные каменоломни. 3. Древнія гробницы въ Египтѣ 4. Видъ канала въ Египтѣ. 5. Исабуль. Развалины древняго подземнаго храма. 6. Ассуанъ.
7. Видъ въ Верхнемъ Египтѣ. 8. Пирамиды.
9. Карта Египта.

ДОБРОЕ СЛОВО

НОВОНАЧАЛЬНОМУ ПОСЛУШНИКУ,

желающему

нелицемерно проходить путь Божій
ВЪ ПУСТЫННОЙ ОБИТЕЛИ.

Изданіе 2-е, дополненное. Цѣна 10 коп.,
съ перес. 15 коп.

Изъ Канцеляріи ИМПЕРАТОРСКАГО
Православнаго Палестинскаго Обще-
ства, (С.-Петербургъ, Вознесенскій про-
спектъ, 36).

Можно выписывать слѣдующія вновь вышедшія книги:

Епископъ Порфирій Успенскій, какъ инициаторъ и организаторъ первой русско-духовной миссіи въ Іерусалимѣ, и его заслуги на пользу православія въ дѣлѣ изученія христіанскаго востока.

Спутникъ въ Святую Землю. Съ 5-ю рисунк. и 3 планами въ текстѣ и двумъ отдѣльными приложеніями: картою Палестины и планомъ Іерусалима и его окрестностей. В. Н. Хитрово, ц. 75 коп., въ перепл. 1 руб.

Типы современныхъ русскихъ паломниковъ въ Св. Землю. (Чтеніе о Св. Землѣ вып. 72). Проф. А. А. Дмитріевскаго. ц. 15 коп.

Святая Земля для христіанства Россіи. (Чтеніе о Св. Землѣ, вып. 71). В. С. Ильинскаго. ц. 15 к.

Поездка на Синай въ 1902 году. Путевые наброски съ 33 рис. Проф. А. Васильева. ц. 1 руб.

Книги высылаются съ наложеннымъ платежемъ. Выписывающіе изъ склада на 1 р. и больше—за пересылку не платятъ.

Каталогъ изданій Палестинскаго Общества и брошюра для веденія народныхъ чтеній и собесѣдованій о Св. Землѣ высылаются бесплатно.

ТРОИЦКІЕ ОБРАЗКИ

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ, отъ 16 до 20-ти красокъ съ золотомъ по ЛУЧШИМЪ образцамъ (по 1 СЕНТЯБРЯ всего вышло 79 №№).

<p>№ 1. Рождество Пресвятыя Богородицы.
2. Входъ во храмъ Пр. Богород.
3. Благовѣщеніе Пр. Богородицъ.
4. Рождество Христово.
5. Срѣтеніе Господне.
6. Крещеніе Господне.
7. Преображеніе Господне.
8. Входъ Господень во Иерусал.
9. Вознесеніе Господне.
10. Святая Троица.
11. Успеніе Пресвятыя Богород.
12. Воздвиженіе Креста Господня.
13. Воскресеніе Христово.
14. Состѣвие Спасителя во адъ.
15. Нерукотворенный Образъ Христа Спасителя.
16. Иверская икона Богоматери.
17. Казанская икона Богоматери.
18. Черниговская икона Богомат.
19. Икона Пр. Сергія въ поясъ.
— Икона Пр. Сергія въ ростъ.
20. Икона св. Николая Чудот.—въ ростъ.
21. Икона св. Николая Чудот.—въ поясъ.
22. Икона св. Предтечи Іоанна—глава его на блюдъ.
23. Икона Спасителя—въ поясъ.
24. Покровъ Пресвятыя Богород.
25. Икона Богоматери „Спорушницы грѣшныхъ.“
26. Икона Богомат. „Скоропослушницы.“
27. Икона трехъ Святителей: Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.
28. Икона св. Великомучен. Пантелеимона.
29. Икона святой Великомученицы Варвары.
30. Икона св. Благовѣрн. Кн. Александра Невскаго
31. Владимирская икона Богомат.
32. Тихвинская икона Богоматери.
33. Смоленская икона Богоматери.
34. Икона Знаменія Богоматери.
35. Икона Богоматер. „Всѣхъ Скорбящихъ Радости.“
36. Икона Богоматери „Нечаянной Радости.“
37. Икона Богоматери „Взысканіе погибшихъ.“
38. Икона Богомат. „Утоли моя печали.“
39. Икона Богоматери „Исцѣлительницы.“
40. Икона Архангела Михаила.
41. Икона св. Апостоловъ Петра и Павла.
42. Икона св. Маріи Магдалины.</p> | <p>№ 43. Икона св. мученицъ: Вѣры, Надежды и Любви и матери ихъ Софіи.
44. Икона св. Алексія Человѣка Божія.
45. Икона св. Равноапостольныхъ Кирилла и Меодія.
46. Икона св. мучениковъ: Гурія Самона и Авива.
47. Икона св. Великом. Екатерины.
48. Икона св. Великом. Димитрія Солунскаго.
49. Икона св. Равноапостольнаго Князя Владимира.
50. Икона св. Равноапостольныхъ Кн. Ольги.
51. Икона св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.
52. Икона Пророка Іліи.
53. Икона Святителя Митрофана Воронежскаго.
54. Икона Святителя Димитрія Ростовскаго.
55. Икона Святит. Тихона Задонскаго.
56. Икона Преподобномуч. Параскевы.
57. Икона Богомат. „Неопалимая Кушина.“
58. Икона Апост. Андрея Первозваннаго.
59. Икона Великом. Георгія Побѣдоносца.
60. Икона Мучен. Іоанна Воина.
61. Икона Препод. Маріи Египетской.
62. Иерусалимская икона Богоматери.
63. Моденская икона Богоматери.
64. Козельщанская икона Богоматери.
65. Икона Московскихъ Святителей: Петра, Алексія Іоны и Филиппа.
66. Икона страстотерпца Царевича Димитрія.
67. Икона Богоматери „Благодатное Небо.“
68. Икона Богоматери „Трехъ Радостей.“
69. Икона св. мучен. Воніація.
70. Икона Святителя Иннокентія Иркутск.
71. Икона Святит. Стефана Пермскаго.
72. Валикинская икона Богомат.
73. Икона св. Мучениковъ Виленискихъ: Антонія, Іоанна и Евстафія.
74. Икона Богоматери именуемая „Неувядаемый цвѣтъ.“
75. Икона св. Мучен. Царицы Александры.
76. Казанская икона Богом. (находящаяся въ Казанскомъ соборѣ, въ С.-П.-Бургѣ).
77. Икона св. Предтечи и Крестит. Господня Іоанна въ поясъ.
78. Икона св. Феодосія Углицкаго Черниговскаго Чудотворца.
79. Икона пресп. Серафима Саровскаго Чудотворца</p> |
|---|---|

Цѣна каждаго образка.

въ 2 вершка: на бумагѣ	1 1/2 к.,	на липѣ и папье-маше.	10 к.
„ 2 1/2 „ „ „	2 1/2 к.,	„ „ „ „	15 к.
„ 3 „ „ „	4 к.,	„ „ „ „	20 к.
„ 4 „ „ „	7 к.,	„ „ „ „	25 к.
„ 5 „ „ „	15 к.,	„ „ „ „	40 к.
„ 6 „ „ „	25 к.,	„ „ „ „	75 к.
„ 7 „ „ „	30 к.,	„ „ „ „	1 р. —
„ 8 „ „ „	35 к.,	„ „ „ „	1 р. —
„ 10 „ „ „	50 к.,	„ „ „ „	1 р. 25 к.

Примѣчаніе. Въ 2 и 2 1/2 вершина, имѣются всѣ образки. Образки другихъ размѣровъ имѣются только слѣдующіе: въ 3 вершина №№: 19, 21 и съ 51 по 79; въ 4 вершина №№: 14, 18, 19, 21, и съ 51 по 79; въ 5 и въ 6 вершин. №№: 18, 19, 21-й и 33-й; въ 7 и въ 10 вершин. №№ 23 и 33.

Иконы ПР. СЕРГІЯ въ ростъ имѣются только въ 5 и 7 вершк.

Цѣна на бумагѣ въ 5 в.—15 к.; въ 7 в.—30 к.; на липѣ въ 5 в.—40 к.; въ 7 в.—75 к., безъ пересылки. Пересылка по почтовой таксъ.

ВЫШЕЛЪ НОВЫЙ ВЫПУСКЪ ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ

дополнительнаго счета шестой (№№ 201—240).

Съ 6 рисунками въ текстѣ.

Цѣна 40 коп., съ пересылкой 50 коп.

По 1 ноября 1905 года вышло всего 1240 №№ листковъ, въ которыхъ, на 4998 страницахъ помѣщено болѣе 1660 статей, со множествомъ рисунковъ, при чемъ съ № 801 по 1000-й идетъ непрерывно полное толкованіе на Евангеліе отъ Маттея, удостоенное преміи Св. Синода въ 1000 руб. Полный наборъ отдѣльныхъ листковъ, при требованіи за одинъ разъ, высылается, съ приложеніемъ къ нимъ систематическаго указателя и всѣхъ оглавленій, за 9 рублей 20 коп. При требованіи листковъ частями цѣна ихъ безъ пересылки 70 коп., а съ пересылкой 90 коп. за сто. При требованіи на пять рублей—пересылка до 1000 верстъ на счетъ редакціи. При каждой посылкѣ прилагается полный каталогъ всѣхъ изданій редакціи.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ Редакцію ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ.

Тамъ же можно получать: полный подборъ „Троицкихъ Цвѣтковъ“, всего 47 №№, съ пересылкой за 4 руб. 5 коп.; всѣ книжки „Троицкой Народной Бесѣды“, всего 28 книжекъ, за 4 р. 90 коп. съ пересылкой. Кромѣ того имѣются въ продажѣ образки отъ 2 до 20 вершковъ разныхъ цѣнъ. Каталогъ по требованіямъ высылается бесплатно.

Новый духовно-нравственный и патріотическій журналъ

„Доброе Слово“

будетъ выходить еженедѣльно, начиная съ 1 января 1906 г., въ составѣ 52 №№ въ годъ, по одному печатному листу въ каждомъ №, при участіи о. протопресвитера военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскаго.

Направленіе „ДОБРАГО СЛОВА“ строго христіанское, въ духѣ христіанской любви и терпимости. Новый журналъ поставляетъ цѣлью—укрѣплять религиозное чувство, располагать къ неослабному памятованію служебнаго долга и присяги, и развѣивать любовь и преданность Престолу и Отечеству.

Программа журнала:

1. *Общедоступныя руководящія статьи* на современныя темы, при свѣтѣ христіанскаго міросозерцанія. 2. *Отдѣлъ въро-нравоучительный*: выясненіе высокаго достоинства званіе христіанина и христіанскихъ обязанностей, преимущественно въ примѣненіи къ воинскому состоянію. 3. *Отдѣлъ церковно-богослужебный*: историческія справки и истолкованіе христіанскихъ праздниковъ (особ. такъ называемыхъ полковныхъ), священныхъ временъ, молитвъ, церковныхъ обрядовъ, церковно-народныхъ обычаевъ и т. д. 4. *Отдѣлъ церковно-военно-историческій*: примѣры и жизнеописанія героевъ вѣры, народнаго духа и воинской доблести. 5. *Свѣдѣнія и справки*: о наиболѣе чтимыхъ нашихъ святыняхъ и святыхъ мѣстахъ, а также о томъ, какъ живутъ единовѣрные намъ братья за предѣлами нашей родины. 6. *Отдѣлъ миссіонерскій*: наиболѣе обстоятельное разъясненіе тѣхъ пунктовъ православнаго вѣроученія, въ исповѣдываніи которыхъ отличаются отъ насъ представители иныхъ христіанскихъ исповѣданій, такъ называемые старообрядцы и русскіе сектанты. 7. *Отдѣлъ литературный*: небольшія повѣсти, рассказы, воспоминанія по преимуществу изъ быта военнаго и народнаго. 8. *Стихотворенія* религиознаго и патріотическаго содержанія. 9. *Новости дня* за

недѣлю изъ общественной жизни Россіи. нО. *Совѣты и наставленія* изъ общедоступной медицины и гігіены. нн. *Историческіе анекдоты*. 12. Недоумѣнные вопросы и отвѣты на нихъ (почтовый ящикъ). Объявленія.

Подписная цѣна: а) въ Россіи съ доставкой и пересылкой на годъ 2 р., полгода 1 р. 30 к., три мѣсяца 80 к., помѣсячно 30 к., отдѣльн. номеръ 8 к. б) за границу на годъ 4 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ редакціи, а также и въ книжныхъ магазинахъ: Главнаго штаба (Невскій пр., 4). „Новаго Времени“ (Невскій пр., 40) и И. Л. Тузова (Садовая, Гост. дв.).

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, зданіе Главнаго Штаба (Адмиралт. пр., 2—2), кв. 92.

Редакторъ-Издатель, свящ. церкви Генеральнаго и Главнаго Штаба *Е. Н. Левашевъ*.

„ЗОРЬКА“

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
„Педагогическія Записки“.

Открыта подписка на 1906 годъ.

„Зорька“ въ 1906 году будетъ выходить по-мѣсячно, вполне законченными книжками разнообразнаго содержанія. Въ „Зорькѣ“ будутъ участвовать многія извѣстныя въ литературѣ имена.

Цѣна: на годъ 4 р., на полгода 2 р., съ пересылкой и доставкой. Подписка принимается въ редакціи (Вильна, Преображенская, 4), а также въ книжныхъ магазинахъ. Имѣются полные экземпляры „Зорьки“ за 1905 годъ. Цѣна 4 руб.—съ пересылкой.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія „Зорька“ допущена, по предварительной подпискѣ, въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ (20 окт. 1895 г. № 11513).

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ „Зорька“ допущена въ ученическія библіотеки духовныхъ мужскихъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ (№ 44 Церковн. Вѣд. 1905 г.).

Разсказъ для семьи и школы „Костя“, Н. А. Балусовой, ц. 10 к., изданіе „Зорьки“,—ученымъ комитетомъ Мин. Нар. Пр. допущенъ въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній (28 ноября 1905 г. № 12898).

Редакторъ-издатель учитель *С. А. Ковалюкъ*.

ВТОРОЙ годъ изданія.

П А Х А Р Ь

останется въ 1906 году тѣмъ-же политическимъ и селско-хоз. дешевымъ ежемѣсячнымъ народнымъ изданіемъ. Его задача—возводить въ сознаніе и укрѣплять чувства высокаго и чистаго народнаго патріотизма, спланивать и организовывать православную сельскую Русь и уяснять ей ея собственные идеалы правды, свободы, порядка и русской государственности. Въ сел.-хоз. отдѣлѣ будутъ общедоступны статьи по улучшенію всѣхъ отраслей земледѣльч. культуры, мелкихъ технич. производствъ. Безплатно будутъ разосланы двѣ преміи: 1) книга С. О. Шарапова „Россія будущаго“ и 2) „Проекты новыхъ крестьянскихъ дешевыхъ построекъ“.

Подписная цѣна за 12 книжекъ журнала со всѣми преміями и приложеніями съ доставкой и пересылкой ОДИНЪ РУБЛЬ. Въ книжныхъ магазинахъ 1 р. и 10 к. въ пользу магазина. Наложнымъ платежемъ (на 1-ю книжку) 1 р. 20 коп. На другіе сроки подписка не принимается.

Полный комплектъ „Пахаря“ за 1905 годъ съ бесплатными преміями: 1) книгою „Крестыанское самоуправленіе“ и „Чертежемъ сибирекаго привода „Вороба“ къ молодилкѣ“ высылается за 1 руб.

Контора и редакція обоихъ изданій въ Москвѣ, Скатертный пер., домъ Московскаго Домостроительнаго Общества.

Въ С.-Петербургѣ Отдѣленіе конторы у г-ра А. И. Дубровина (Изм. полкъ 4-я рота д. 6).

Редакторъ-издатель *Сергій Шараповъ*.

О подпискѣ въ 1906 году на изданія Сергѣя Шарапова.

ШЕСТОЙ годъ изданія.

Русское дѣло

и въ будущемъ 1906 году такъ-же мужественно будетъ идти противъ революціоннаго потока, такъ-же стойко защищать національную, земскую и общественную свободу, такъ-же страстно выяснять народные идеалы и вѣрованія; такъ-же безпощадно разоблачать всякую ложь, и обманъ, откуда-бы таковые ни шли и какими-бы громкими фразами ни прикрывались. Теперь въ критическій моментъ для родины, особенно важно и дорого искреннее, независимое и трезвое слово правды. И если ранѣе мы не склоняли своего знамени передъ темной и злой силой бюрократическаго произвола и насилія, то тѣмъ болѣе не подчинимся ни деспотизму кружковъ, ни террору улицы.

Газета будетъ выходить пока еженедѣльно. Принимаемъ всѣ мѣры къ скорѣйшему переходу на ежедневную. Условія подписки не измѣнятся: Годъ 8 р., $\frac{1}{2}$ года 4 р., 3 мѣсяца 2 р. съ дост. и перес.

СОДЕРЖАНІЕ: Благотворныя неожиданности. *Димитрій Введенскаго*.—За кѣмъ намъ идти? (Другъ народа С. А. Рачинскій). *С. Козубовскаго*.—Вліяніе школы за ея предѣлами. *Д. В.*—Изъ учительскихъ дневниковъ. На лонѣ природы. (Изъ жизни церковно-приходской школы). *Учит. А. Яновича*.—Листки изъ дневника учителя-крестьянина. *Учит. Е. Куликова*.—Посѣвы и всходы. Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ.—Библіографія.—Нашъ дневникъ.—Объявленія

ПРИЛОЖЕНІЕ: „Зернышки Божіей Нивы“, книжка 39-я (пять статей).

При этомъ № прилагается Троицкій Листокъ доп. сч. № 241 подъ заглавіемъ: „Поученіе молодымъ людямъ у Креста Христовъ“.

Редакторъ Епископъ НІКОНЪ.

Печатать дозволяется. Визанія. Февраля 5 дня, 1906 года. Цензоръ, Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Протоіерей А. Влассъ.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Цѣна отдѣльному №—10 коп.

За перемѣну адреса 25 коп.

Подписная
цѣна на
журналъ 1 р.
съ перес.; вы-
ходитъ
ежемѣсяч-
но.

АДРЕСЪ:
Сергіевъ по-
садъ, Моск.
губ., въ Ре-
дакцію „Бо-
жіей Нивы“.